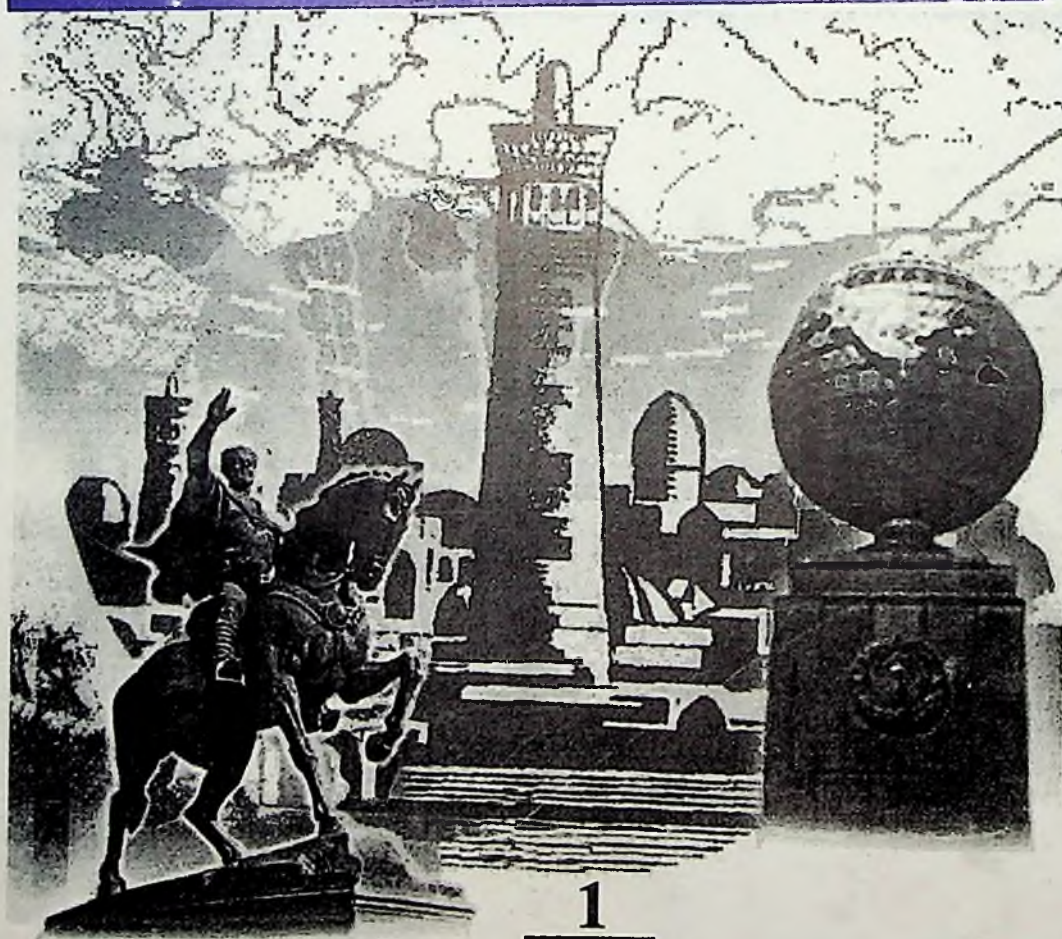

MC-877
2005:1

D

O'ZBEKISTON TARIXI

1
2005

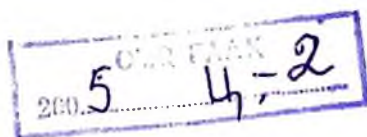
O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

1
2005

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БЎРИЕВ, Алишер ДОНИЁРОВ, Доно ЗИЁЕВА, Нейматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Зоя ОРИФХОНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Маргарита ФИЛАНОВИЧ, Темур ШИРИНОВ, Асомиддин ЎРИНБОЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2005 йил.

Муҳаррирлар: М. Саидова, В. Соловьёва
Техмуҳаррир: Л. Тюрина
Мусаҳҳиҳ: К. Загряжская

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 153. Теришга берилди 15.03.2005.
Босишга рухсат этилди 06.05.2005. Қоғоз бичими 70x100^{1/16}. Таймс гарнитура.
Офсет босма. Афсет қоғози. Шартли босма 6.77 т.
Ҳисоб-нашриёти 4,84 т. 383 нусха. 30-буюртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФААК босмаховасида чоп этилди. Тошкент, И. Мўминов кўчаси 13-уй.

А.Ходжаев

НАИБОЛЕЕ РАННИЕ СВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ГОСУДАРСТВЕ ШАШ (ТАШКЕНТ)

Сведения древних китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) разбросаны по разным изданиям. В отечественной литературе они встречаются в той или иной степени фрагментарно. Учитывая это, мы поставили перед собой задачу собрать их вместе и попытаться проанализировать их содержание. Полученные результаты показали, что они не позволяют воссоздать полную картину истории древнего государства Ташкент. Тем не менее с их помощью можно выяснить некоторые вопросы истории этого государства, что имеет весьма важное научное значение. Прежде всего эти сведения могут быть источником для историков, изучающих историю Ташкента, но не имеющих доступа к китайским источникам. Поэтому автор статьи не ставил перед собой задачу осуществления сопоставительного анализа их с источниками на других языках, считая, что это может быть предметом исследования других авторов.

Как известно, Ташкент в древности назывался Чач, Шаш. Сведения о нем впервые встречаются в 102-й главе "История династии Вэй" ("Вэй шу"), написанной в 550–570 гг. придворным историком Вэй Шоу (506–572). Сведения "Вэй шу" о Ташкенте переведены Н.Я. Бичуриным (Иакинф). В частности, в данном источнике сказано: "Государство Чжэшэ является прежним государством Кангкия (Канцзюй) и находится на северо-западе Ферганы (Полона) и расположено на расстоянии 15450 ли (7725 км) от столицы [Вэй]".¹

Данная информация повторяется также в "Бэй ши"², написание которой было завершено в 643 г. историком Ли Яньшоу³ (точные годы жизни не известны), служившим при Танском дворе в период первых двух императоров Гаоцзу (616–626) и Тайцзун (627–650).

Иероглиф Чжэшэ в древности произносился Чиачиат (Chia+chiat). Следовательно, без всякого сомнения, можно считать их транскрипцией топонима Чач. В "Вэй шу" и "Суй шу" Чиачиат упоминается не

¹ Вэй шу (История династии Вэй) // Эршиси ши (24 история) В 24 т. Факсимильное издание, Пекин-Шанхай, 1958. Т.8. 9703 (1321). Дается два вида нумерации страниц – за скобками сквозные номера, а в скобках номера каждого тома.

² Бэй ши (История северных династий) // Эршиси ши. Т.9. 13851 (1295).

³ Ли Яньшоу принимал участие в написании истории династии Цзинь (265–420), Суй (589–619) и др.

как название города, а как название государства. Согласно этим источникам, можно утверждать, что речь в них идет о государстве Чиачиат, расположенном на северо-западе Ферганы. В то же время приведенные сведения “Вэй шу” и “Бэй ши” порождает вопрос о том, почему это царство было прежним государством Кангкия.

В “Вэй шу” и “Бэй ши” отмечается, что “в 3-м году правления Тайяня (437 г.) от него [от государства Чиачиат] прибыло посольство с дарами, с тех пор не прекращалось [прибытие от него послов]”.⁴

В разделе “Кангкия” (Канцзюй) 193-й главы “Тундяня” (Трактат о законах и традициях), сочинения танского историка Ду Ю (735–821) сказано: “В период [Западный] Хань государство Кангкия (Канцзюй) установило связи с ее столицей.... В период правления Чэнди (32—5 до н.э.) Кангкия прислала принца ко двору с дарами... Ханьский двор, считая это началом установления связей, оказал большую честь прибывшим издалека гостям... Но после этого связи прекратились, возможно, это государство стало называться по-другому или было объединено с другим государством, трудно сказать что-либо конкретное. В период правления Уди (265–289) царства Цзинь (265–420), правитель этого государства [Кангкия] Наби прислал во двор посла и преподнес в дар аргамака. В период Тайьуди (424–452) и Тайянь (435–440) из дома Хоу Вэй (Бэй Вэй – 386–535) данное государство снова прислало послов с дарами. Но [в это время] оно уже называлось государство Чиачиат (Чжэшэ)”.⁵

В “Истории поздней династии Вэй” (“Хоувэй ши”) отмечается, что в период Хань государство Чиачиат называлось Кангкия⁶. В докладе Дун Ваня⁷ посланника династии Северный Вэй (386–535) в государствах Усун, Фергана (Полона) и Шаш (Чиачиат, Чжэшэ) в период правления императора Тайуди (424–451) прежнее государство Кангкия также называется “Чжэши”⁸.

⁴ Вэй шу // Эршиси ши. Т.8. 9703 (1321); Бэй ши // Эршиси ши. Т.9. 13851 (1295).

⁵ Ду Ю. Тундянь (Трактат о законах и традициях). В 3 т. Чанша, 1995. Т. 3. С. 2736. Источник написан в 766–801 гг. танским историком Ду Ю., жившим в 735–812 гг. Его можно рассматривать как общую историю. Далее Тундянь. Т.3.

⁶ Тундянь. Т.3. С. 2736. См. Подстрочный комментарий. Столицей государства Кангкия, как было показано в предыдущем исследовании автора данной статьи, установлен г. Битянь, который может быть локализован в древний Бинкент или Баткент, Бадкенд, Паркенд, второй столицей этого государства был город Сукеэке (Суши по современному чтению) Паркендской области.

⁷ Дун Вань был отправлен в Центральную Азию в 437 г. вместе с Гао Мин. После возвращения представил доклад императору Тайуди. Ему приписывается заслуга установления связей с 16 центральноазиатскими государствами.

⁸ Цыхай (Море слов). Шанхай, 1979. С. 599. Энциклопедический словарь.

Информация о Ташкенте имеется также в 221-й главе «Тан шу» («История династии Тан»). Сведения из этого источника переведены Н.Я. Бичуриным⁹. В частности, в нем указывается, что «Владение Ши, иначе Чжесчжи и Чжешши, при династии Хань составляло северные пределы Давани»¹⁰. Данная информация содержится также в «Тайпин хуанью цзи»¹¹, написанном сунским историком Лэ Ши (930–1007).

В «Бэй ши» приводятся сведения о царствах Чжэшэ и Ши как об отдельных государствах¹².

Все эти данные позволяют считать, что государство Чиачиат было продолжением Кангкии (Канцзюй). К сожалению, в китайских источниках пока не обнаружены сведения, проясняющие причины переименования Кангкии в Чачиат. Тем не менее приведенные сведения позволяют говорить о том, что переименование государства Кангкии в государство Чиачат относится к концу IV – началу V века.

В китайских источниках имеется также информация об образовании в V–VI вв. н.э. на территории государства Кангкии 9 мелких самостоятельных царств, таких как Самаркандское (Кан), Яйпан (Юэпань), Кушания (Гуйшань, Куйсань Хэго), Кибут (Цао, древнее чтение Dzeu), Шаш (Ши¹³ означает камень), Карши или Нахшаб (Сяоши, Шисяю), Кеш (Ши¹⁴ - обозначает историю, древнее чтение "Siasie", "Siesiau", "Sie", Насэбо, Нахэйшабу), Бухоро (Ань), Маймарх (Ми). Часто эти 9 царств китайцами называются "Чжаоу цзюшин" или "Чжаоу цзюшин го" – царства 9 имен.

Эта информация показывает, что бывшая территория государства Кангкии распалась на множество мелких царств. Однако весьма любо-

⁹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В. 3 т. Москва-Ленинград, 1953. Т. 2. С. 313.

¹⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т. 2. 313.

¹¹ Лэ Ши. Тайпин хуанью цзи. (Записки о пространстве воцарения мира). Без указания времени написания и места печатания. Цзюнь 186. Л. 5а. Тайпин (полностью Тайпин-пинго) означает мирное развитие и является названием первого 9-летия (976–984) правления второго императора Тайцзуна (976–998) династии Сун (960–1279). Сочинение состоит из 200 цзюаней (глав) и носит историко-географический характер. Автор Лэ Ши жил в 960–1007 гг. в период существования этой династии (См. Цыхай. Шанхай, 1985. С. 79). Поэтому можно сказать, что оно написано не позднее 1007г. Тайпин хуанью цзи.

¹² Лидай гэцзу чжуанци хуэйбянь. Вып. 2. Т. 2. 2006, 2016.

¹³ Н.Я. Бичурин транскрибировал название этого царства Ши (Чач) "ши". (Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва-Ленинград, 1950. Т.2. С. 272.

¹⁴ При написании названия царства Кеш в китайских источниках используется иероглиф "ши", который обозначает "история". Н.Я. Бичурин транскрибировал название этого царства "ши", но не указал, что этот топоним является китайским написанием древнего Кеша (Карши). Бичурин Н.Я. Указ. соч. С. 274.

пытно то, что среди указанных 9 мелких царств нет упоминания термина Чиачиат (Чжэшэ), хотя это, как отмечено, являлось транскрипцией топонима Чач. Государство Ши имеет новое иероглифическое обозначение царства с центром в Ташкенте. При этом для транскрипции названия столицы этого государства использованы другие иероглифы, которые произносятся Чжэчжи.

Используемый в китайских источниках для написания названия этого царства иероглиф “ши” дословно означает камень. Поэтому некоторые авторы переводят топоним “Шиго” как каменное государство или царство, что является не верным суждением. Прежде всего это объясняется тем, что после распада территории Кангкии на мелкие царства Ташкент и окружающие районы оказались под властью правителя, которого по-китайски звали Ши. Так, в “Бэй ши” (“История северных династий”), “Суй шу” (История династии Суй), “Синь Тан шу” и “Тайпин хуаньюй цзи” указано, что “правитель [государство Ши] имеет фамилию Ши и имя – Ние”¹⁵. В “Тундяне” сказано: “Правителя [Шиго] звали Ши”.¹⁶ В “Синь Тан шу” сказано, что «Фамилия правителя [государства Ши] была Ши, а его резиденция находилась в городе Чжэчжи»¹⁷.

В энциклопедическом словаре “Цыхай” отмечено: “Шиго является названием древнего государства, территория которого была расположена в районе Ташкента Республики Узбекистан... Фамилия правителя называлась Ши”¹⁸.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что название государства Ши было связано с фамилией его основателя. В китайских источниках его не путали с названием столичного города – Чач.

В древности иероглиф “ши” произносился “цзиак” (cziak), что очень напоминает современный топоним Джиззак. Это наводит на мысль, что этимология современного топонима Джиззак возможно была также связана с фамилией правителя царства Ши. Используемый в указанных источниках иероглиф “ние” для написания имя правителя царства Ши в древности произносился ниет (niet).

Комментируя название царства Ши, китайские историки отмечают, что в “Тан шу” Шиго именуется Чжэчжи (древнее чтение Tcia+tcie),

¹⁵ Лидай гэцизу чжаньци хуэйбянь Вып. 2. Т.2. С. 2110., 2016; Синь Тан шу // Эршиэр ши. Т. 13. 16969 (1555); Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. 5а-5б.

¹⁶ Тундянь. Т. 3. С. 2752. Синь Тан шу // Эршиэр ши. Т. 13. 16969 (1555).

¹⁷ Синь Тан шу // Эршиэр ши. Т. 13. 16969 (1555).

¹⁸ Цыхай, 1630.

Чжэши (Tcia+siek), в “Вэй шу” – Чжэшэ (Tcia+tzie), в “Юань ши” – Чач (Tcia+tciaк), а в наше время – Ташкент (Tashkent)¹⁹.

Ван Чжилай автор книги «Краткая история Центральной Азии» («Чжунья шиган») считает, что «Шиго» в китайских источниках является транскрипцией топонима «государство Шаш (Shssh)»²⁰. Вместе с тем он отмечает, что «Шиго также называлось Чжэчжи, Чжэчжэ, Чжэши»²¹. Однако в источниках «государство Ши» всегда обозначается иероглифом Ши в значении камень, а его столицу город Чач – разными иероглифами, имеющими схожее чтение. Поэтому путать название государства с названием столичного города и считать, что Ши и Чжэчжи, Чжэчжэ, Чжэши – транскрипция топонима Шаш, не совсем точно. Топоним Шаш (Ши) – название государства, а Чач – название столичного города.

Данный вывод подтверждается и сведениями о столице государства Ши - городе Чач. Так, в “Бэй ши” и “Суй шу” указано, что “площадь столичного города [царства Ши] составляет [по радиусу] в более 10 квадратов ли (около 5.76 квадрат км)”²², что позволяет определить его размер. Но в них не указано название этого города. Этот пробел заполняет “Синь Тан шу”, “Тундянь” и “Тайпин хуаньюй цзи”, в которых сказано: “столицей [царства Ши] являлся город Чжэчжэ, (второй иероглиф читается также шэ)”²³. Используемые для написания названия этого города иероглифы в древности читались tcia+chiat, что является транскрипцией топонима Чач. Это позволяет считать, что столичным городом царства Ши был Чач. При обозначении названия царства и столичного города китайцы использовали разные иероглифы.

В “Синь Тан шу” встречается также информация о том, что «Фамилия правителя называется Ши, проживает в городе Чжэчжэ, который находится на территории города Юйни²⁴ периода Кангкя (Канцзюй), где тогда была резиденция малого (удельного) правителя»²⁵.

¹⁹ Лидай гэцзу чжуанци хуэйбянь. Вып. 2. Т.2. С. 2111.

²⁰ Сие Цзунчжэн. Чжунья шиган (Краткая история Центральной Азии). Его же. Урта Асиё тарихи (История Средней Азии). Урумчи, 2000. На уйгурском языке с арабскими алфавитами. С. 339.

²¹ Сие Цзунчжэн. Чжунья шиган. С. 224.

²² Лидай гэцзу чжаньци хуэйбянь Вып. 2. Т.2. С. 2110., 2016.

²³ Синь Тан шу // Эршиэр ши. Т. 13. 16969 (1555); Тундянь. Т.3. С. 2752; Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. 5а.

²⁴ Первый иероглиф читался также Jiо, а второй – te.

²⁵ Синь Тан шу // Эршиси ши. Т. 13. С. 16969 (1555). Данную информацию Н.Я.Бичурин перевел следующим образом: «Владелец прозывается Ши; пребывание имеет в городе Чжеси. Это место принадлежало городу Юйни малого кангюйского владельца» (См. Бичурин Н.Я. Собрание сведений.... Т. 2. 313.)

Как указывается в «Хань шу», «В Кангкии (Канцзюй) имеются 5 малых правителей (сяован). Один из них правит городом Юйни».²⁶

Согласно данным китайской справочной литературы, город Юйни (древнее чтение Yiwa-niek, Yiwa-niak, Jio-niek) соответствует Бинкенту, расположенному вблизи реки Чирчик²⁷.

Привлекает внимание также сообщение «Синь Тан шу» о том, что «на юго-западе [города] Чжэчжи (Чач) имеется река Яосашуй, которая входит в город. В Китае эту реку называют Чжэнчжухэ или Чжихэ. На юго-востоке имеют большие горы, где имеются лазоревые камни»²⁸. Здесь уместно заметить, что данный отрывок Н.Я. Бичурин перевел неточно. Так, в его труде читаем: «На юго-западе есть река Йоша, которая уходит в Серединное государство»²⁹. Река, протекающая рядом с древнем Чачом, никак не может уходить в Китай (Чжунго). К тому же в других китайских источниках имеется указание о том, что реки в государстве Ши текут с востока на запад.

Сопоставление этих сведений дает основание считать, что Чач (Чжэчжэ) – столица государства Ши – была расположена на территории древнего города Бинкента (Юйни).

В некоторых китайских источниках более позднего времени название государства Ши именуется также названием его столицы.

Например, в «Новой истории династии Тан» («Синь Тан шу»)³⁰, которая была написана в 1044–1060 гг. Сунскими придворными историками – учеными Оу Янсю (1001–1072) и Сун Ци (998–1061) отмечается: «Ши называется также Чжэчжэ, Чжэчжи, Чжэши в период Хань был северной территорией Даваня»³¹.

Данная информация была переведена Н.Я.Бичуриным: «Владение Ши, иначе Чжэчжи и Чжиси, при династии Хань составляло северные пределы Давани»³².

²⁶ Хань шу. С. 2372(1164).

²⁷ Ханнама. Уйгурский перевод Хань шу. Урумчи, 1994. С. 898–899.

²⁸ Синь Тан шу // Эршиси ши. Т. 13. С. 16969 (1555). Лазоревые камни Н.Я.Бичурин называл жемчужный камень. Скорее всего в горах, расположенных на юго-западе Чача, добывали мрамор лазурного цвета.

²⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений.... Т.2. С. 313.

³⁰ Оу Янсю, Сун Ци. Синь Тан шу (Новая история Тан) // Эршиси ши. Т. 13. Часть «Лецюань» (Биографическое описание), состоящую из 150 глав (цзюань) была написана Сун Ци.

³¹ Синь Тан шу. // Эршиси ши. Т. 13. С. 16969 (1555).

³² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В. 3 т. Москва-Ленинград, 1953. Т. 2. С. 313.

При отсутствии соответствующих комментариев этот перевод приводит читателей к неточному пониманию смысла источника. Человек, пользовавшийся его переводом, непременно придет к выводу о том, что название государства Шаш (Ши) и столичного города Чач (Чжэчжэ Чжэчжи и Чжэши) одинаковы. В этом случае он будет искать причину разночтения двух топонимов в их произношениях.

В «Тайпин хуаньюй цзи»³³, написанном сунским историком Лэ Ши (930–1007), четко указывается, что столица государства Ши – город Чжэчжэ³⁴. Такое же четкое разделение названия государства и его столицы обнаруживается и в других указанных источниках.

Иногда, исходя из того, что в период Хань территория города Чжэчжэ принадлежала Ферганскому государству (Давань), в Китае город Чач был назван Фергана. Например, в «Ду Хуань цзинсин цзи» («Записки путешествия Ду Хуаня»³⁵) указано, что столица государства Ши имеет два названия, одно – Чжэчжи, другое – Давань³⁶. Свя-зано это с тем, что в Китае топоним Давань был более популярным. К тому же в первой половине VIII в. Танская империя, отправляя войска в Туркестан для установления своего контроля, заранее разделила этот регион на множество административных единиц «дудуфу», что буквально означает округ или наместничество, и определила чиновника в качестве начальника этой единицы. Только территорию современного Узбекистана и Южного Казахстана, т. е. бывшую территорию государства Ферганы и Кангкия (Канцзюй) она разделила на 8 «дудуфу». Одной из таких административных единиц был «Давань дудуфу», куда входил Ташкент (Чач). Было также заранее определено учреждение

³³ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи (Записки о пространстве воцарения мира). Без указания времени написания и места печатания. Цзюнь 186. л. 5а. Тайпин (полностью Тайпин-шинго) означает мирное развитие и является названием первого 9-летия (976–984) правления второго императора Тайцзуна (976–998) династии Сун (960–1279). Сочинение состоит из 200 цзюаней (глав) и носит историко-географический характер. Автор Лэ Ши жил в 960–1007 гг. в период существования этой династии (См. Цыхай. Шанхай, 1985. С. 79). Поэтому можно сказать, что оно написано не позднее 1007 г. Тайпин хуаньюй цзи.

³⁴ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. 5а.

³⁵ Ду Хуань (годы рождения и смерти не известны) является потомком одного из известных танских придворных чиновников и историков Ду Ю (735–812). Был одним из подчиненных Гао Шаньчжи военачальников. Во время поражения танских войск у реки Таласа Ду Хуань попал в плен. После чего в течение 12 лет вынужден был скитаться в различных местах Центральной и Западной Азии. После возвращения на родину написал данное сочинение (См. Чжунг гуцзин мингрэн дацидзян. Пекин, 1991. С. 255; Гу Сисин цзи. С. 130–131).

³⁶ Гу Сисин цзи. С. 132.

резиденции начальника или наместника этой единицы в городе Каньцзе (по древнему чтению Kam+kiat), что может быть Кемкент.

Этой политике империи Тан не суждено было существовать долго, хотя для ее реализации она приложила большие усилия, приведшие к огромным человеческим жертвам местных народов. После поражения танских войск у реки Тараз их нашествие в Туркестан в целом было отброшено назад.

По свидетельству источника “Тайпин хуаньюй цзи”, город Каньцзе был лишь одним из городов государства Ши³⁷. В коллективном труде «Общая история западных стран» («Сиюй тунши») сказано: «Давань лудуфу: решено было учредить в городе Каньцзе государства Ши. Он расположен в современном Ташкенте»³⁸. Однако в “Синьцзян лиши цыдянь” имеется ошибочное указание, что столицей государства Ши был город Каньцзе³⁹.

Во всех этих источниках отмечено, что в столичном городе царства Ши “дома расположены на его юго-восточной части, а дворец правителя находится в центре”⁴⁰.

В написанном в 1263 г. дневнике “Сиши цзи” (“Записки о западной миссии”), автором которого является Лю Ю, посланник монгольского императора Мэнкэ и побывавший в разных городах Туркестана, Ташкент упоминается как Бешилань (Бислан)⁴¹.

Приведенные данные служат достаточным основанием для того, что китайский топоним Ши – название царства, по древнему он произносится “Цзиа́к” (Cziak). Его этимология связана не с камнем или каменной крепостью, а с фамилией основателя государства. Столицу этого государства называли Чач, а по-китайски оно было транскрибировано Чжэчжэ (по древнему чтению tcia+chiat).

Название царства Ши (Цзия́к) нельзя путать с названием столичного города Чач, который в китайских источниках транскрибируется Чжэчжэ, Чжэчжи.

О территории государства Ши. О величине государства Ши китайский путешественник, буддийский монах Сюнаьцзан, побывавший в этом царстве, писал: “Окружность государства Чжэши составляет

³⁷ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, 56.

³⁸ Сиюй тунши (Общая история западных стран) / Под ред. Юй Тайшаня. Чжэнчжоу, 1996. С. 166.

³⁹ Синьцзян лиши цыдянь (Словарь истории Синьцзяна) Урумчи, 1994. С. 120.

⁴⁰ Тундянь. Т. 3. С. 2752. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. 5а. Лидай гэцзу чжань-цзи хуэйбянь Вып. 2. Т.2. С. 2110, 2016.

⁴¹ Гу Сисин цзи. С. 239.

более 1600–1700 ли (около 868 – 925 км), на западе он прилегает к реке Йехэ⁴². Йехэ соответствует верхнему и среднему течению Сырдарьи⁴³. Окружность столичного города составляет более 20 ли (около 11.5 км)⁴⁴.

В «Тан шу» указано, что окружность государства Ши более тысячи ли, а его «правая сторона упирается в Суйехэ (Сирдарья)»⁴⁵. По китайской традиции правая сторона соответствует западу.

В «Ду Хуань цзинсин цзи» (Записки путешествия Ду Хуаня) есть информация о том, что «Далосы (Тараз) является большим торговым центром государства Ши. Здесь [в Данылосы] в 10 году [правления] Тяньбао (751) войска Гао Шаньчжи потерпели поражение»⁴⁶. В «Синь Тан шу» встречается указание на то, что государство Ши размещало гарнизон в Далосы⁴⁷. Эта информация свидетельствует о принадлежности города Тараза государству Ши.

Далее в источнике указано что «В период Тяньбао (742–755) наместник западных городов Гао Шаньчжи, взяв в плен правителя этого государства [царства Ши] вместе с его женой и детьми, вернулся в столицу. В этом государстве имеются две реки. Одна из них называется Чжэньчжухэ, другая – Чжихэ. Обе текут на северо-запад. Его территория ровная и открытая, в нем много фруктов, имеются породистые собаки и лошади»⁴⁸.

В «Синь Тан шу» отмечено, что «на юге расстояние до Худжанда (Цзюй цзянти) составляет 200 ли (около 114 км) на правой стороне⁴⁹ [на западе государство] Ши упирается на реку Суйе»⁵⁰.

Исходя из направления течения рек можно определить, что указанная в тексте Чжэньчжухэ соответствует реке Талас, а Чжихэ – Арысь. Некоторые китайские историки считают, что Чжэньчжухэ соответствует реке Нарын. Однако эта река течет в юго-западном направлении, что противоречит описаниям Ду Хуаня. Показание «Ду Хуань цзин-

⁴² Гу сисин цзи. С. 71.

⁴³ Там же. С. 84.

⁴⁴ Там же. С. 72.

⁴⁵ Синь Тан шу. // Эршиси ши. Т. 9. С. 16969 (1555).

⁴⁶ Гу сисин цзи. С. 132

⁴⁷ Синь Тан шу. // Эршиси ши. Т. С. 16970 (1556). В переводе Н.Я.Бичурина топоним Далосы транскрибирован «Хэнлос», что приводит читателей к заблуждению (См. Н.Я. Бичурин. Собрание сведений... Т. 2. С. 314).

⁴⁸ Гу Сисин цзи. С. 132.

⁴⁹ Согласно китайским традициям под правой стороной (юу) подразумевается запад.

⁵⁰ Синь Тан шу. // Эршиси ши. Т. 13. 16969 (1555).

син цзи" даст основание считать, что Чимкентская область также входила в состав государства Ши.

В "Тундяне" указано, что "На севере и востоке [государство Ши] граничит с владениями западных тюрков, на западе [оно] – с государством Боши, на юго-западе – с Кангкией (Канцзюй), на юге – с Ферганой (Шуэйдушана)"⁵¹. В данном примере уместно заметить, что указанное в тексте государство Канцзюй должно быть Самаркандским царством (Канго), так как в VI в. государство Кангкия (Канцзюй) распалось на ряд мелких владений. Одним из этих владений было Самаркандское. К сожалению, пока не удалось локализовать и идентифицировать государство Боши.

Китайский историк Сие Цзунчжэн пишет, что "На северо-востоке этого государства жили 10 тюркских племен, входивших в состав западного Тюркского каганата. На юге его граница достигала до места, расположенного на расстоянии 200 ли (около 114 км) Цзюйчжанги (Хуженда, бывший Ленинабад). Юго-западная граница находилась на расстоянии 500 ли (около 280 км) от Самарканда. Юго-западная граница доходила до реки Сирдарья".⁵²

Как утверждает Сие Цзунчжэн, по данным арабского историка Истахри, в царстве Ши было 27 городов, а по свидетельству Магди – 34 города. На берегу Чирчикэ (Чирчик, приток Сирдарья) был город под названием Еху"⁵³. В уйгурском переводе данного сочинения город Еху именуется Ябгу"⁵⁴.

По свидетельству указанного выше буддийского монаха Сюань Цзана, в государстве Ши было "несколько десятков городов и селений, у каждого из которых были свои правители, не было единого верховного владетеля, все подчинялись тюркам"⁵⁵.

В дневнике Сюаньцзяна можно также встретить весьма интересную деталь о территории государства Ши. Так, описывая форму его территории, он отмечает: "[территория государства Чжэши] с востока на запад узкая, а с севера на юг – длинная"⁵⁶. "На западе [она] упирается в реку Йехэ"⁵⁷. Китайское название реки Ехэ соответствует нижне-

⁵¹ Тундянь. Т. 3. С. 2752.

⁵² Ёрта Осие тарихи (на уйгурском языке с арабскими алфавитами). Урумчи, 2000. 340-бет.

⁵³ Сие Цзунчжэн. Чжунья шиган. С. 224.

⁵⁴ Сие Цзунчжэн. Ёрта Осие тарихи. 340-бет.

⁵⁵ Гу сисин цзи. С. 71.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

му и среднему течению Сырдарьи. В некоторых других китайских источниках Йехэ часто пишется Йейехэ, Суехэ⁵⁸. Если взять за основу данную форму территории государства Ши, можно предположить, что современный город Туркестан также входил в ее состав.

Думается, что указанные данные позволяют составить приблизительную схематическую карту территории государства Ши.

О времени существования государства Ши. Прямое указание о времени существования государства Ши в китайских источниках отсутствует. Однако на основании косвенных данных можно определить, что оно существовало до конца 80 годов VIII в.

В "Тундяне" отмечается: "Государство Ши установило связи [с Китаем] в период [правления династии] Суй (581–618)"⁵⁹.

"Суй шу" имеется информация о том, что "В 5 году (609) правления Дайе (605–617) [правитель государства Ши] Дяньчжи (древнее чтение) прислал посла с подарками. После этого прибытия послов от него прекратились"⁶⁰. Данная информация повторяется также в "Бэй ши"⁶¹ и "Тундяне"⁶².

Китайский историк Сие Цзунчжэн приводит сведения о прибытии в Китайскую столицу город Чанъан послов государства Ши с подарками "в 9-й луне первого года Юншюнь⁶³ (682–684)"⁶⁴.

В "Тундяне" встречаются сведения о прибытии послов из царства Ши в 8-м году (634) правления Танского императора Чжэнгуань (Тайзун - 627–649)⁶⁵.

В "Тан хуэйяо" ("Повествование основных событий периода Тан"), автором которого является Ва Пу (922–982), служивший при дворе династии Северный Сун (960–1126), есть информация о том, что "Государство Ши очень воинственно, имеет много породистых коней, расстояние до Гуачжоу (Дунхуан) по северо-западной дороге составляет 6 тыс. ли (1 ли = 576 м) в 8 году императора Чжэньгуань (634) [от него] прибыли послы"⁶⁶. Далее в этом источнике указывается, что из госу-

⁵⁸ Гу сисин цзи. С. 84.

⁵⁹ Цициат является китайской транскрипцией топонима Чач. По современному чтению иероглифов, очень трудно идентифицировать Чжэцэ с Чачом.

⁶⁰ Лидай гэцзу чжаньци хуэйбянь Вып. 2. Т.2. С. 2111.

⁶¹ Лидай гэцзу чжаньци хуэйбянь Вып. 2. Т.2. С. 2016.

⁶² Тундянь. Т. 3. С. 2752.

⁶³ Юншюнь – название последнего периода (682–683) правления императора Гаоцзун (650–683).

⁶⁴ Цит. По Сие Цзунчжэн. Туцзюэ ши. С. 628.

⁶⁵ Тундянь. Т. 3. С. 2752.

⁶⁶ Ван Пу. Тан хуэйяо (Повествование основных событий периода Тан) Написано в 853-

дарства Ши прибыли послы в 29 году Кайюаня (742), в начале Тяньбао (743–745 гг.)⁶⁷.

В “Тайпин хуаньюй цзи” отмечено: “Государство Ши (Шиго) установило связь со столицей [Китая] в период [династии] Суй (581–618). [Оно] расположено у реки Яоса (древнее чтение yiauk+seat, что является транскрипцией топонима Яксарт – древнего названия реки Сырдарё).⁶⁸ В этом источнике сообщается также, что в 609, 634, 742–743 годах в Китай прибыли послы из государства Ши. В 747 г. танский император Сюаньцзун (712–755), проявив щедрость и уважение, пожаловал Нацзюй Чибиши – сину правителя этого государства титул “хуайхуа ван” (дословно означает князь, ставший заботливым) и “железную грамоту” (тецюань)⁶⁹, которая давала право на амнистию ее владельцу и его потомкам. Это было одностороннее признание династией Тан зависимости государства Ши. На самом деле оно осуществляло самостоятельную от танского Китая политику. Так, в “Тан хуэйяо” указано: “В девятом году [Тяньбао (748)] аньсиский наместник (цзедуши) Гао Шаньчжи представил доклад, в котором было сказано, что правитель государства Ши не выполняет обязательства вассалитета и просил [танского императора] дать указ на совершение карательного похода против него. Этот правитель договорился [с Гао Шаньчжи] об условиях своего подчинения. После чего [Гао] Шаньчжи, выделив своего подчиненного для сопровождения, отправил его [в столицу Китая]. Когда до Кайюаня осталось 10 ли (5.76 км) пути в нарушении договора [правитель государства Ши] был взят в плен и казнен у пограничного поста. После этого все западные страны пришли в негодование, а сын казненного правителя бежал к арабам и привел их войска в город Тараз, где Гао Шаньчжи потерпел крупное поражение”⁷⁰. Данная информация содержится также в “Тан шу”⁷¹ и “Тан хуэйяо”⁷².

Как отмечается в “Тайпин хуаньюй цзи”, в 763 и 772 годах из государства Ши в Китай снова прибыли послы⁷³.

961. Место написания не известно. В данной статье использовано Пекинское издание 1955 г. С. 1771.

⁶⁷ Там же. С. 1772.

⁶⁸ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. л. 5а-5б.

⁶⁹ Металлический предмет с надписью в футляре, который является символом императорской милости.

⁷⁰ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. ба.

⁷¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений.... Т. 2. С. 314.

⁷² Тан хуэйяо. С. 1772.

⁷³ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 186, л. ба. Тан хуэйяо. С. 1772.

В “Тан хуэйяо” сказано, что в начале Тяньбао (742), 7 году Дали (772) и 2 году Баоли (775) прибыли послы из государства Ши⁷⁴.

Китайский монах Сюньцзан (600–664), совершивший поездку в Индию, побывал в царстве Ши в 629–630 гг., после чего он оставил запись в своем дневнике: “Пройдя на запад 200 ли (около 56 км) [от Нучыцзянь (Янгибазар)] прибыл в государство Чжэши (в стране Тан называют его Шиго)”⁷⁵.

В китайских источниках есть сведения о нашествии танских войск в царство Ши, что также свидетельствует о его существовании в середине VIII в. Так, после удачных военных операций на Памире против тибетцев Танские войска под командованием Гао Шаньчжи⁷⁶ развернули военные действия в северном направлении. В 748 г. они организовали поход в город Суййе (современный Токмак⁷⁷) и захватили его. Сопrotивление местных жителей было жестоко сломлено, а город разрушен до основания. В следующем году танские войска захватили царство Каса (Khasa), а в 750 г. под командованием того же Гао Шаньчжи напали на государство Ши (современный Ташкент). При штурме города местный правитель Джабши (Чэбиши) был взят в плен и увезен в Китай. Его сыну удалось спастись бегством⁷⁸. Данное событие нашло отражение также в трудах В.В. Бартольда⁷⁹.

Сын ташкентского правителя обратился к арабскому наместнику в Хуросане Абу Муслиму за помощью. Арабский наместник, положительно отзываясь на его просьбу, отправляет войска под командованием Зияда (в китайских источниках Цзия) на встречу с танской армией. Встреча войск двух завоевателей состоялась в 751 г. у реки Тараз (Талас). Сведения об этой арабо-китайской войне можно найти в мусульманских и китайских источниках. В целом они не противоречат друг другу. Единственную принципиальную разницу можно найти лишь в оценках позиции сторон. Китайские источники изображают арабов как агрессоров, а танские войска – как защитников интересов Китая. Араб-

⁷⁴ Ван Пу. Тан хуэйяо. С. 1772.

⁷⁵ Гу сисин цзи. С. 71.

⁷⁶ Гав Шаньчжи (?- 755), из корейского рода *гавли*, был одним из крупнейших военачальников династии Тан. В 740–741 гг. служил в восточнотуркестанском городе Кучар и занимал должность “духу” (буквально означает наместник или представитель на местах). Командовал военными походами танских войск на Памире, в Ташкенте, Таразе. Принимал участие в подавлении восстания Аньлушаня в Китае в 755 г., казнен за поражение в антиповстанческих военных операциях.

⁷⁷ Синьцзян лиши цыдянь. С. 663.

⁷⁸ Ван Чжилай. Чжунъя шиган. С. 277.

⁷⁹ Бартольд В.В. Собрание сочинений. Т. 1. С. 254.

ские источники изображают танские войска как неверных агрессоров и противников ислама.

По данным китайских источников, после взятия в плен ташкентского правителя танскими войсками, его сын с помощью арабов организовал контрнаступление против танских войск. Командуя танскими войсками, Гао Шаньчжи повел на встречу большую армию численностью 30 тыс. воинов, состоящих из китайцев и представителей вассальных земель. Пройдя 700 ли (около 406 км), танские войска подошли к городу Тараз (Даньлосы), где встретили арабскую армию. В течение 5 дней между войсками произошли бои. В это время отряды карлуков (гэлуло), отвернувшись от Тан, начали воевать на стороне арабов. Танские войска оказались под ударом с двух сторон. В результате этого Гао Шаньчжи потерпел поражение, большая часть его войск погибла в сражениях. В живых остались лишь несколько тысяч человек. Сам Гао Шаньчжи и его подчиненные Ли Сийе, Дуан Шоуши с большим трудом смогли бежать⁸⁰.

В 216-й главе “Цзичжи тунцзянь” (дословно означает всеобщее обозрение, помогающее управлению), автором которого был известный историк и политолог Сунской династии Сыма Гуан (1019–1086), упоминается о том, что в 10 году (752) Тянбао⁸¹ “Гао Шаньчжи представился во дворце, сдал плененного тургешского кагана, предводителя тибетцев, правителя государства Ши”⁸².

Имеется также информация о том, что в 752–753 гг. после поражения танских войск у реки Талас в китайскую столицу Чанъань, наряду с представителями арабов, прибыли также послы из государств Хорезм (Хошюн), Фергана (Нинюань) Самарканд (Кан), Бухора (Ань), Ташкент (Ши) и др.⁸³

В “Тан шу” отмечается, что в 762 г. государство Ши прислало в Китай посла.

Это было последнее прибытие в Китай посла из государства Ташкент. О прибытии посла в более поздний период в китайских источниках не зафиксировано. Во всяком случае сведения об этом пока не найдены.

⁸⁰ Ван Чжилай. Чжунъя шиган. С.278.

⁸¹ Тянбао (742–756)–название периода правления танского императора Сюаньцзун (712–756).

⁸² Сыма Гуан. Цзичжи тунцзянь (Всеобщее обозрение, помогающее управлению). 12-е Факсимильное издание в 2 т. Шанхай, 1995. С. 1470.

⁸³ Сиюй тунши. С. 186.

В названном выше коллективном труде «Сиюй Тунши» указано, что в период существования династии Тан (618-907) в Китай из государства Фаханьна (Фергана) послы прибыли 22 раза, Кан (Самарканд) - 31, Ши - 21 раз. Они привозили в дар местные товары, а в замен увозили китайские

Приведенная информация в достаточной степени свидетельствует о том, что в третьей четверти VIII в. государство Ши (Цзияк) все еще существовало, хотя в начале второго десятилетия этого столетия оно, наряду с соседними царствами, на территории современного Узбекистана уже оказалось в подчинении арабов.

В заключение следует отметить, что сведения китайских источников не позволяют составить полную картину истории Ташкента и окружающих его районов. Но они позволяют выявить некоторые аспекты этой истории, которые имеют определенную научную ценность.

В первой половине V в. государство Кангкия (Канцзюй) стало называться Чжэшэ (Чач). Позднее оно распалось на ряд мелких царств, среди которых было также государство Ши (Цзиах, Cziak) с центром в городе Чач, которое имеет различные транскрипции в китайских источниках.

Ши (Цзиах, Cziak) – фамилия основателя ташкентского государства. Поэтому можно с уверенностью сказать, что данное государство было названо в честь его основателя.

Китайский иероглиф “ши” в значении камень был использован для транскрипции фамилии основателя Ташкентского государства. Однако это не может быть основанием для утверждения о происхождении названия царства или топонима Ташкент.

Территория государства Ши включала современную Ташкентскую область, побережье рек Чирчик, Ангрен, Чаткал, Тараз, Пскем (Писком). Юго-западная граница царства достигала среднего и нижнего течения реки Сырдарья.

Город Тараз (современный город Джамбул) входил в состав царства Ши и был большим торговым центром.

Время существования царства Ши относится к периоду со второй половины V по третью четверть VIII в.

В начале своего существования, т.е. к моменту прибытия китайского монаха Сюньцзана (630), царство Ши находилось в подчинении тюрков, а к середине VIII в. оказалось под контролем арабов. Попытка Танского Китая установить свой контроль над государством Ши не увенчалась успехом.

A. Хўжаев

ШОШ (ТОШКЕНТ) ДАВЛАТИ ҲАҚИДАГИ ҚАДИМГИ ХИТОЙ МАНБАЛАРИ

Хитой манбаларидаги маълумотлар Тошкент тарихини тўла очиб беришга етарли бўлмаса ҳам, улар мазкур тарихнинг кам ўрганилган айрим қирраларига аниқлик киритиши мумкин. Шу боис ушбу маълумотлар муҳим илмий аҳамиятга эгадир. Уларнинг кўрсатишича, милодий V асрнинг биринчи ярмида Канжюй (Канжюй) давлати Чжэши (Чач) деб аталган. Кейинроқ ушбу давлат парчаланиб, унинг ҳудуди бир қанча майда хонликларга бўлиниб кетган. Шулардан бири хитой манбаларида Ши давлати деб номланган. Ушбу номни ёзишда тош ёки қаттиқликни билдирувчи «ши» (қадимги ўқилишида Цзиак, Cziak) иероглифи ишлатилган. Аммо этимологик жиҳатдан олганда, Ши мазкур давлат асосчисининг исми бўлган. Бу маълумот, Тошкент топоними одам исми билан боғлиқ эканлигини кўрсатибгина қолмасдан, балки ушбу топонимнинг келиб чиқиши тошдан ясалган қалъа билан боғлиқ, деган фикр тўғри эмаслигини кўрсатади.

Ши деб номланган Тошкент давлатининг ҳудудига ҳозирги Тошкент вилояти, Чирчиқ, Ангрен, Чотқол, Тараз, Пскем дарёларининг атрофи кирган. Давлатнинг гарби-жанубий чегараси Сирдарёнинг кўйи қисми қирғоқларига етган. Тараз шаҳри (ҳозирги Жамбул) мазкур давлат ҳудудидаги муҳим савдо маркази бўлган.

Ши давлатининг мавжуд бўлган вақти V асрнинг иккинчи ярмидан VIII асрнинг охиригача чорасигача бўлган даврга тўғри келади. VIII асрнинг ўрталарида араблар истилосига қадар мазкур давлат турклар таъсирида бўлган.

A. Hodjaev

THE EARLIEST MATERIALS OF THE CHINESE SOURCES ABOUT SHASH (TASHKENT) STATE

The information of the Chinese sources has some scientific value and allows to reveal some weakly studied aspects of Tashkent's history. In the first half of the 5th century state Kangkiya (Kanczyuy) became to be identified as Chzheshe (Chach). Later it split into to a row of small kingdoms, amongst which there was also a state with the center in city CHach. In Chinese sources hieroglyphic Shi (ancient reading Cziak), which means stone, was used for writing the name of this state. Shi was a surname of the founder of Tashkent state. It means that this state was named after the surname of its founder and it is linked with the Tashkent's etymology.

The use of the hieroglyphic with meaning of stone for the transcription of the name of Tashkent state shouldn't mean that Tashkent's name has a stone origin.

The territory of the state of Shi comprised of present Tashkent's area, the shores of the rivers Chirchik, Angren, Chatkal, Taraz, Pskem. The southwestern borders of the kingdom stretched to the middle and lower streams of Syrdarya river.

The city of Taraz (the modern city of Dzhambul) was a part of Shi kingdom and big trade center.

The kingdom of Shi existed from the second half 5th century to the end of 8th century. Before the Arabic conquest in mid 8th century it was under the rule of Turkic tribes.

И. Алимов

XVI-XVIII АСРЛАРДА АНДИЖОН БЕКЛИГИДАГИ МАКТАБЛАРГА ОИД НОЁБ ҲУЖЖАТ

X-XV асрларда Андижонда ҳам мактаб ва мадрасалар ташкил бўлганлигига, ёшлар илм, маънавият асосларини ўрганганлигига ишончимиз комил. Лекин, бу ҳақда аниқ манбалар ҳозиргача топилмаган. XVI-XVIII асрлардаги миллий маориф тарихига оид аниқ далиллар маълум бўлмаган. Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институти 1980 йилда эълон қилган “Андижон тарихи” китобида XVI-XVIII асрлардаги мактаблар ҳақида маълумотлар берилмаган. Бу факт ҳам китоб муаллифлари ихтиёрида Андижоннинг ўша даврдаги мактаблари тўғрисида манбалар бўлмаганлигидан далолат беради.

Биз яқинда архивдан Андижон беклигида XVI-XVIII асрлардаги миллий маориф тарихига оид ноёб ҳужжат топдик. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивида Фарғона вилояти бошқармаси архив фонди материалларини ўқиётиб, бир йигма жилд ҳужжатлари орасида “Фарғона вилояти, Андижон уездининг 1887 йилдаги ўқув юртлари рўйхати” номли рус тилидаги қўлёзмага кўзимиз тушиб қолди. Ҳужжат қора сиёҳда, чиройли ҳуснихат билан ёзилган.

Рўйхатнинг охирида аслига тўғри деб Фарғона вилояти, Андижон уезди бошқармаси бошлиғининг котиби, солиштирилди деб бошқарманинг иш юритувчиси имзо қўйган. Андижон уезди бошлиғи 1889 йил 31 майда бу рўйхатнинг бир нусхасини Фарғона вилояти ҳарбий губернаторига ва бошқа нусхасини Туркистон ўлкаси ўқув юртлари бошқармасига юборган. Ҳужжат тасдиқланган нусха бўлиб, ишончлиги шубҳа туғдирмайди. Ушбу ҳужжатда икки юзга яқин мусулмон мактаблари ҳақида маълумот берилган. Ҳужжат нисбатан катта – 18 варақ бўлиб, у жадвал шаклида тузилган эди. Жадвалнинг графа (устун)ларида ҳар бир мактаб ва мадрасанинг номи, ўқувчилари ва ўқитувчилари сони, 1887 йилдаги даромаднинг миқдори, ўқув юрти жойлашган шаҳар, вилоят, қишлоқнинг номи билан бирга ташкил қилинган йил кўрсатилган эди. Ҳужжатнинг дастлабки 11 варағида фақат 1826-1886 йиллар орасида ташкил қилинган мактаб, мадрасалар кўрсатилган эди. Жадвалнинг 12-варағини очиб ўқиганимда ўқув юртининг ташкил қилинган вақти деган графада “1586 йил” рақамларига кўзим тушди. Дастлаб ишонмадим, хато ёзилганмикан, деган фикр хаёлимга келди. Бу мактабдан олдинги ва кейинги мактабларнинг йилини қарасам 1636 йилда, 1781 йилда ва 1791 йилда барпо этилган мактаблар

хам кўрсатилган. Шундан кейин бу рақамларни ҳақиқий эканлигига шубҳа қолмади. Шубҳа қилишга асос ҳам йўқ эди, чунки ҳужжат охирида ушбу нусха кўчирилган асл нусха билан солиштирилди, деб Андижон уезди бошқарма бошлиғининг иш юритувчиси имзо чеккан эди. Бу нодир ҳужжатнинг пайдо бўлиш тарихи тўғрисида батафсил тўхталамиз.

Чор ҳукумати Туркистонни босиб олгандан кейин ерли халқнинг маданияти, диний қадриятлари, урф-одатларини синчиклаб ўрганди. Жумладан, миллий маорифнинг аҳволини ҳам назорат қилиш, унинг фаолиятини чеклаш мақсадида Туркистон ўлкаси ўқув юртлари бошқармасига мусулмон ўқув юртлари сонини ҳар йили ҳисобга олиб туриш вазифасини юклади. 1887 йилдаги Андижон уезди мактаб ва мадрасалар рўйхати олинган ҳужжат Андижон бошқармаси уезд бошлиғи томонидан 1887 йилда юқори идоралар сўрови асосида тайёрланган ва тегишли идорага юборилган бўлиши керак. Бу ҳужжатнинг нусхаси Фарғона вилояти бошқармасига 1889 йилда келиб тушган. Бу қуйидагича содир бўлган: 1889 йил 7 февралда Туркистон ўлкаси ўқув юртлари бошқармаси бошлиғи вазифасини вақтинча бажарувчи Н.Остроумов Фарғона вилояти ҳарбий губернаторидан 1887 ва 1888 йилларга Андижон уезди ва вилоятнинг бошқа уездлари бўйича мусулмон мактаблари ҳақида маълумотлар юборишини сўраган¹. Фарғона вилояти ҳарбий губернатори бу сўровга асосан, 1889 йил 22 февралда Андижон уезди бошлиғига 1887 ва 1888 йиллар бўйича уезддаги мусулмон мактаблари ҳақида ўқув юртлари бошқармасига маълумот етказиб беришингизни ва нусхасини менга юборишингизни сўрайман, деб хат ёзган². Андижон уезди бошлиғининг 1889 йил 31 майдаги Фарғона вилояти ҳарбий губернаторига юборган “Фарғона вилояти Андижон уездининг 1887 йилдаги ўқув юртлари рўйхати”га илова қилинган хатда шу рўйхатнинг бир нусхасини Туркистон ўлкаси ўқув юртлари бошқармасига юборганлигини ва 1888 йилда ўқув юртлари таркибида ҳеч қандай ўзгариш бўлмаганлигини, шунинг учун ўша маълумотнинг ўзи қолганлигини хабар қилганлиги кўрсатиб ўтилган³. Архивда Фарғона вилояти ҳарбий губернаторига юборилган рўйхатнинг тасдиқланган нусхаси сақланиб қолган.

Андижон уезди ўқув юртлари рўйхатида XVI-XVIII асрларга оид 5 та мактаб кўрсатилган. Аслида, бу уч аср давомида ўнлаб-юзлаб мактаб-

¹ ЎзР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 12554-иш, 1-варақ.

² Ўша жойда, 2-варақ.

³ Ўша жойда.

лар очилиб, фаолият кўрсатган бўлиши, шубҳасиз. Лекин, 5 та мактабдан бошқалари рўйхатга олинган вақтга қадар биноларининг бузилиши ва бошқа сабабларга кўра фаолиятини тўхтатган. Уларнинг ўрнига янги мактаблар қурилган. Рўйхатдаги маълумотларга қараганда XIX асрнинг биринчи ярмида 50 тага яқин мактаблар ташкил қилинган.

Хужжатнинг энг қадимги мактаблар тўғрисида маълумотлар берган қисмидан парча келтирамиз. Хужжат аслида қандай бўлса шундайлигича берилди.

Копия

Список учебных заведений Андийжанского уезда Ферганской области за 1887 год

№	Название учебных заведений	По какому уставу или положению существует учебное заведение и время основания его	Число				Расход на каждое учебное заведение за 1887 год	Здесь обозначается название места, в котором находится учебное заведение (в соответствующей графе)				
			Учащихся		Учащихся			Город	Посады	Мес-течки	Волости	Селения, деревни, села и пр.
			М	Ж	М	Ж						
119	Мектеб Нур Мирзабая	1781	1		8		Неопределен				Балыкчинская	Сел. Балыкчи
120	Мектеб Суфи Ата	1791	1		9		Тоже				Тоже	Тоже
121	Мектеб Ходжа Назир Аталык	1586	1		10		Тоже				Тоже	Гуровон*
122	Мектеб Бабаджан Халифа	1636	1		9		Тоже				Тоже	Урта Курган
151	Мектеб Шодман Ходжа	1796	1		10		Тоже				Нарынская	Сел. Койка

С подлинным верно: Секретарь подпись

Сверял: Письмоводитель подпись⁴.

* Архив хужжатида "Гуравар" деб ёзилган. 1928 йилда русча тузилган қишлоқлар аҳолисининг рўйхатида "Гураваль" деб номланган. Бу қишлоқ Андийжон вилоятининг Балиқчи туманида ҳозир ҳам бор ва у "Гуровон" деб номланади.

⁴ ЎзР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат., 12554 -иш, 29-47-варақлар.

Юқоридаги архив ҳужжати далолат берадики, Хўжа Назир Оталиқ мактаби 1586 йилда Балиқчи вилоятининг Гўровон қишлоғида қурилган. 1887 йилда мактабда битта домла-ўқитувчи 10 нафар ўқувчиларга таълим берган.

Бу мактаб Абдуллахон II (1557-1598) даврида ташкил бўлган. Абдуллахон II марказлашган давлат ташкил қилгандан сўнг Мовароуннаҳрда маданият, фан, адабиёт, маорифни ривожлантиришга катта эътибор берган. 1588-1590 йилларда Абдуллахон мадрасаси, XVI асрнинг биринчи ярмида Тошкентда Бароқхон мадрасаси қурилган. Бухорода Қулбобо, Кўкалдош мадрасаси 1574-1575 йилларда, Гавкушон, Фатхулла қушбеги, Миракон, Хожа Муҳаммад Порсо мадрасалари XVI асрнинг иккинчи ярмида қурилган. Мадрасалар билан бир қаторда кўплаб мактаблар ҳам очилган. Шундай мактаблардан бири Балиқчининг Гўровон қишлоғида ҳам бунёд этилган эди⁵.

Энди Андижон беклигида 1586 йилда мактаб қурдирган Хўжа Назир Оталиққа келсак, номидан кўриниб турибдики, у ўз замонасининг зиёли, ўқимишли, билимдон кишиларидан бўлган. Оталиқ “Ота ўрнида ота” деган маънога эга бўлиб, унинг вазифаси шаҳзода ёки хонзодаларни тарбиялаш ва улар ихтиёридаги улусни балоғатга етгунларига қадар бошқаришдан иборат бўлган. Отака, оталиқ атамасини Ҳофиз Таниш ал-Бухорий “Абдуллонома” асарида ҳам ишлатган. У шундай деб ёзган:

“Абдулхайрхон у султонзодаларни бениҳоят хуш кўриб, ортиқча севганидан, уларни илгари Шоҳ Будоғ султоннинг отакаси, уйғур (қавми)дан бўлган Бойшайхга тошширди, токи ўзини уларни ҳолидан хабардор қилувчи деб билиб, ҳар бирини ҳурмат қилсин ва олий мартабали шаҳзодалар тарбиясида жонбозлик камарини ҳаводор белига бонлаб, (бир дақиқа ҳам) бепарволик қилмасин”⁶.

Мактабнинг XVI аср охирида қурилиб, XIX аср охиригача бузилмай, машғулот олиб борилганлиги уни мустақкам, эҳтимол пишиқ нишдан қурилганлигидан далолат беради. Мактабда 1 нафар домла 10 нафар ўқувчига дарс берганлиги унинг биноси нисбатан кичик бўлганлигини кўрсатади. Мактаблар, одатда 10-20 ўқувчига мўлжалланиб, 1-2 хонали кичик бинодан иборат бўлган.

Ҳужжатда қайд этилган Бобожон халфа мактаби Андижон беклигининг Ўрта Кўрғон қишлоғи (ҳозирги Балиқчи тумани)да 1636 йилда

⁵ ЎЗР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 12554-иш, 40-варақ.

⁶ Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдуллонома. Биринчи китоб. Тошкент: Шарқ, 1999, 56-бет.

қурилган⁷. Ўша замонларда Фарғона вилояти, жумладан Андижон Бухоро хонлиги таркибига кирган. Андижондаги мактаб Аштархонийлар сулоласидан бўлган Имом Қулихон (1611-1642) даврида қурилган. XVII асрда хонлик пойтахти Бухорода кўплаб мактаблардан ташқари Нодир Девонбеги, Абдулазизхон, Хиёбон, Жўйбори калон каби бир неча мадрасалар барпо қилинган. Хонликнинг чекка вилоятларида, бекликларида ҳам мактаблар қурилган эди. Андижоннинг Ўрта Қўрғон қишлоғидаги мактаб ҳам шулар жумласидан.

Мактабнинг асосчисига келсак, у халфа бўлган. Халфа, халифа—ўринбосар, муовин маъносини билдиради. Мактаб ўқувчилари орасида бошлиқ бўлиб тайинланган домлага кўмаклашадиган болани халфа дейилган. Домла йўқ вақтларида халфа болаларни ўқитган ва келажакда кўп ҳолларда мактабдор бўлган. Хунармандчилик устахоналарида ҳам устанинг ёрдамчиси халфа деб номланган. У устанинг шогирдларига бошчилик қилган ва иш ўргатган. Демак, Бобожон халфа ўқимишли ёки хунарманд бўлган.

Бобожон мактаби ҳам Хўжа Назир Оталиқ мактаби сингари пишиқпукта қилиб қурилган бўлиб, 1887 йилда ҳам дарс олиб борилган. Мактабда 9 ўқувчи домладан таълим олган.

XVIII асрда Фарғона вилоятида катта ўзгаришлар содир бўлган. Фарғона мулки Бухоро хонлигидан ажралиб, мустақил Қўқон хонлиги ташкил қилинди. Қўқон хонлигига Минглар қабиласидан чиққан Шоҳрухбий 1710 йилда асос солган. Унинг ўғли Муҳаммад Раҳимбой (1721-1740) Хўжанд, Марғилон, Андижон шаҳарларини босиб олиб, хонликнинг ҳудудини кенгайтди. Норбўтабий Қўқонда хонлик қилган даврда (1769-1880) беклар сепаратизми бостирилди, марказий ҳокимият бирмунча мустаҳкамланди. Савдо, хунармандчилик, деҳқончилик, суғориш ишлари, маданият анча ривожланди, кўплаб мактаблар, ҳаттоки, айрим мадрасалар бунёд қилинди. Андижон беклигида ҳам бир неча мактаблар барпо этилган эди. Шулардан учтаси Фарғона вилояти, Андижон уезди ўқув юртларининг 1887 йилдаги рўйхатида қайд қилинган.

Хужжатда кўрсатилишича, Балиқчи волостида 1781 йилда Нур Мирзабой мактаби, 1791 йилда Сўфи Ота мактаби ташкил қилинган⁸. Норин волостининг Қўйқа қишлоғида 1796 йилда Шодмон Хўжа мактабига асос солинди⁹. Бу мактаблар биноси ҳам мустаҳкам қилиб қурил-

⁷ ЎзР МДА, 19-фонд., 1- рўйхат, 12554-иш, 40- варақ.

⁸ Ўша жойда.

⁹ Ўша жойда. 43- варақ.

ган. Ўқув юртлари рўйхатга олинган йили Нур Мирзобой мактабида 8 ўқувчи, Сўфи Ота мактабида 9 ўқувчи, Шодмон Хўжа мактабида 10 ўқувчи таҳсил олган. Мактабларда биттадан домла дарс берган.

Масжидлар қошидаги мактабларда ўғил болалар ўқиган, уларга имом ёки сўфи дарс берган. Кейинчалик айрим шахслар хусусий мактаб очиб, ўзлари ўқитадиган бўлдилар. Мактабдор домлалар, имом, сўфиларнинг саводли хотинлари (отинойилар) ўз уйларида мактаблар очиб, қизларни ўқитган.

Мактаб домласи болаларни ўқитгани учун қатъий тайинланган ойлик ёки йиллик ҳақ олмаган. Бироқ, Фарғона водийсида ўқувчининг ота-онаси одат бўйича ўз ихтиёри билан домлага совға қилган. Ота-она болани биринчи маротаба мактабга олиб борганда домлага дастурхон қилиб борган. Дастурхонда домлага бир қатор сарпо, нон, ширинликлар олиб келиш одат бўлган. Кейин йил давомида “Пайшанбалик” қилган. Ўқувчи ҳар пайшанба куни имкониятига қараб домлага ош харажати ёки камбағал оиланинг боласи эса 1-2 та нон олиб келган.

Ўқувчилар бир китобни тугатиб, иккинчи китобни ўқишга ўтганда ҳар бир ота-она домлага имкониятига қараб шаҳарда пул, қишлоқда асосан ғалла берган. Айрим мактабларни вақф мулклари, экин ерлари, савдо дўконлари бўлган. Шунга қарамай, ота-оналар одатдагидай мактаб ўқитувчисига совға қилган.

Бу одат чор Россияси Ўрта Осиёни босиб олгандан кейин чор ҳукуматининг Туркистондаги маъмурлари томонидан ёзилган ҳужжатларда баён этилган. Марғилон уезди бошлиғини 1888 йилда тузган мусулмон ўқув юртлари рўйхатида ҳам шундай ёзилган эди.

Бу ҳужжатда Қўқон қишлоқ волости мактаблари рўйхатини келтириб қуйидаги изоҳни ёзган: “Бу волостнинг барча 8 та мактабларида ўқитувчи бўлиб, маҳсулот–ғалла билан ҳақ оладиган масжид имомлари ишлайди. Суфан қишлоғида бир бола учун 1 пуд ғалла, Қолача ва Чермак қишлоқларида 1 пуд 10 фунт, Волик қишлоғида 1 пуд 20 фунт, Катта Қишлоқ қишлоғида 2 пуд ва Хонобод қишлоғида 2 пуд 5 фунтдан тўлайди”¹⁰.

Биз юқорида ҳикоя қилган, Андижоннинг XVI-XVIII асрлардаги мактабларида ҳам Марғилон мактабларида XIX асрда баён қилинган одат бўлганлигига шубҳа қилмаса ҳам бўлади, чунки бу одат мактаблар пайдо бўлгандан кейин бутун Туркистонда, жумладан Фарғона

¹⁰ ЎзР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 12554-иш, 65-66-варақ.

водийсида вужудга келган қадимий удум эди.

Мактабларда ўқиш араб ҳарфлари ва сўзларини ёзишни ўрганишдан бошланган. Ҳарфларни ўргангандан кейин Қуръоннинг энгил суралари ва намозни ўргатган. Мактабда одоб-ахлоқ дарси ҳам бўлган. XVIII асрда ижод қилган шоир Сўфи Оллоёрнинг “Сабот ул-ојизин” диний панд-насиҳатлар китоби ўрганилган. Шунингдек, Навоий, Фузлий, Бедил асарларидан намуналар ҳам ўқилган.

Шундай қилиб, эски мактаб билим бериш билан бирга, ёшларга ёзиш, ўқишни ўргатган, саводли қилган. Руҳонийлар, имом, сўфи, домлалар мактабда одоб-ахлоқ намуналарини, жумладан умумбашарий ахлоқ қонун-қоидаларини ёшларга ўргатган, уларнинг ҳаётига сингдирган. Мактаб ёшларни ўқимишли, маданиятли қилиб тарбиялаган, маънавий қиёфасини шакллантирган. Мактаб ўзбек халқининг маданий ҳаётида муҳим аҳамият касб этган.

И. Алимов

ЦЕННЫЙ ДОКУМЕНТ ОБ ИСТОРИИ ШКОЛ В АНДИЖАНСКОМ БЕКСТВЕ В XVI-XVIII ВВ.

В статье исследуется документ, найденный автором в Центральном государственном архиве, в котором содержатся сведения о мактабах Андижанского бекства XVI-XVIII вв. Подробно освещены условия возникновения этого документа-списка мусульманских учебных заведений Андижанского уезда за 1887 г. В нем числится одна школа XVI в., одна школа XVII в. и три школы XVIII в. Эти факты впервые вводятся в научный оборот. Автор документально установил, что в Ферганской долине мусульманские школы первые возникли в XVI в.

I. Alimov

THE SELDOM DOCUMENT ABOUT SCHOOLS IN ANDIJAN 16-18C.

In this article is studying the document, discovered by the author in the Central State Archives, in which there are items about maktabhs of the Andijon khan's during the XVI-XVII th centuries.

Conditions of arising of this document are given in details-lists of Musulman institutions of Andijon region in 1887. There were one school in XVI th century, one in XVII century and three schools in XVIII century registered in the document. These facts for the first time are introduced into the scientific turn and the author have motivated his proposal in documents, that at first Musulman schools have arised in Fergana valley in the XVI th century.

Н. Махкамова

ВОПРОСЫ ИСЛАМСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ ТУРКЕСТАНА (земледелие, ремесло, торговля)

В конце XIX — начале XX в. могущественным фактором, определяющим жизнь населения Туркестана, был Ислам. Коран и законы шариата регламентировали духовную, производственную, общественную сферы его деятельности, семейные и бытовые отношения, этнокультурные нормы общения.

Большое влияние оказывала религия на регламентацию труда земледельцев, ремесленников, кустарей, торговую деятельность населения. Крупный чиновник колониальной администрации и известный этнограф, глубоко изучавший быт населения Туркестана, В.П.Наливкин писал в начале XX в.: «В мусульманстве на всем лежит характерная печать Ислама, старающегося все регламентировать, на все установить свой взгляд, исключительно мусульманский. Такой взгляд Ислам пытается установить и на разного рода профессиональные занятия, превознося одни, как науку, одобряя другие, как земледелие, мастерство и торговлю, не одобряя третьи, как занятия мясников и акушеров и, наконец, возбраняя четвертые, как приготовление вина и всех, вообще, опьяняющих напитков и т.п.»¹. Из сочетания мусульманских постановлений с практической стороной жизни и определились в Туркестане отношения его жителей к различным видам профессиональной деятельности. Причем самым любимым занятием было земледелие, а наибольший доход приносила торговля.

Туркестанский край по характеру экономики был аграрным регионом, сельское хозяйство являлось главным занятием и основным источником жизни его самого большого социального слоя — дехканства, составлявшего в начале XX в. 86,17% всего населения². Отличительными чертами земледелия в Туркестане были его значительная доходность и высокая интенсивность. Если для Европейской России характерны крестьянские наделы размером в 10 и более десятин земли и просторы ее полей давали крестьянам возможность для экстенсивного ведения хозяйства, то для туркестанского дехкана из-за ограниченных размеров поливных площадей был типичен надел в 2–3 десяти-

¹ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. С.27.

² Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч.1. СПб., 1911. С.32.

ны³ и интенсивное хозяйствование. Именно земельный дефицит выработал у земледельца Туркестана особое отношение к земле и труду, заставил дорожить каждым клочком отвоеванной у природы земли и достигать на ней наивысших урожаев. «Вынужденное довольствоваться небольшими площадями, — писал В.И.Юферев, работавший до революции агрономом в Управлении по переселенческим делам в Сырдарьинской области, — местное население выработало основные навыки к ведению высокоинтенсивного хозяйства, особую психологию и особые воззрения на труд, как основное получение благ при использовании земельных богатств»⁴.

Труд земледельцев особо оценивался мусульманской религией. Так, в Коране говорилось, что Аллах покровительствует и оказывает особую помощь тем, кого «укрепляет на земле»⁵. С большим уважением к труду туркестанских дехкан относились европейские путешественники и ученые. В энциклопедическом справочнике «Россия. Полное географическое описание» отмечалось: «Земледелец Туркестана глубоко предан своему исконному занятию, которое у местного населения считается одним из наиболее почетных отраслей труда. По их взглядам, земледелие — лучшее занятие человека, ибо, предаваясь ему, он может легче сохранить свою нравственность, причем плодами рук земледельца питаются одинаково и бедные, и богатые, и слабые, и сильные, и малые, и великие»⁶.

Нравственные заповеди земледельца, правила, регламентирующие его труд, излагались в «Рисоля-и-дехкончилик» (Уставе земледельца), написанной на основе положений Корана и шариата. В ней отмечалось, что земледельцы, живущие исключительно земледелием, лично обрабатывающие землю, исполняющие предписания Аллаха и аккуратно уплачивающие установленные законом подати, именуются «благородными из благороднейших» и их положение в обществе столь же высоко, как и положение мучеников и борцов за веру⁷. В ней рассказывалось, что начало земледелию положили благословленные Аллахом ангелы и святые; что первый плуг был сделан ангелом Гавриилом* из райского дерева «туба», из рая же были переданы людям пер-

³ Там же. С. 165

⁴ Юферев В. И. Хлопководство в Туркестане. Л., 1925. С.8.

⁵ Коран. 22:42.

⁶ Россия. Полное географическое описание. Т. 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 416 (далее Туркестанский край. Н.М.)

⁷ Рисоля саратовских ремесленников (собрал и перевел М.Гаврилов). Ташкент, 1912. С.54-57.

* Имеется в виду ангел Джабр'аил (Джибрил), так как при переводе «Рисоля» М.Гаври-

вые быки и первый хлыст. Сам Гавриил проложил несколько первых борозд и передал плуг в руки первого на земле человека Адама. В «Рисоля» давались нравственные наставления земледельцу, за исполнение которых на него снизойдет божья благодать в виде хорошего урожая и зачтено ему будет в будущем мире в такой же мере, как если бы он построил тысячу мадраса, или тысячу мечетей, или дал одежду тысяче раздетых. В противном случае он будет посрамлен и в этом, и в будущем мире⁸. Поэтому каждый дехканин старался строго придерживаться заветов своей «Рисоля». Прежде чем вывести в первый раз весной плуг для работы он варил плов, кормил своих домочадцев и работников, читал сам вслух «Рисоля» или приглашал читать ее кого-либо со стороны, мазал льняным маслом рога волов, дабы предохранить их от разных болезней, и только тогда приступал к работе⁹.

Ввиду острой нехватки орошаемых площадей среди земледельцев Туркестана была широко распространена аренда земли. По шариату арендные отношения между собственниками земельных участков и чайрикерами (безземельными и малоземельными арендаторами) назывались «ширкатом» (товариществом), в котором прибыль должна распределяться на условиях, устраивающих обе договаривающиеся стороны. Следует отметить, что при заключении арендных договоров религия через законы шариата защищала более нуждающуюся сторону — чайрикера, требованиями тщательно обговаривались все вопросы будущей сделки. По шариату объектом сделки мог быть только полученный урожай, а не размеры арендуемого земельного участка, при этом запрещалось заранее определять точный размер оплаты ни деньгами, ни продуктами. Хозяин земли и арендатор с обоюдного согласия заключали договор только на размер доли каждой стороны в будущем урожае. Она могла состоять из четверти, трети или половины собранного урожая¹⁰. Договор об аренде земли на долевых началах был действителен при соблюдении следующих условий: арендуемая земля должна быть пригодной для земледелия; владелец земли и арендатор должны быть правоспособными к заключению сделки; обязательно устанавливался срок договора; должно быть записано кем и какого качества будут представлены семена и какова будет при этом соответ-

лов мусульманских ангелов и пророков называет их библейскими именами — Джабр'айла — Гавриилом, Ибрахима — Авраамом. Нуха — Ноем и т.д. (Н.М.).

⁸ Там же. С.57.

⁹ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань. 1886. С.18.

¹⁰ Торнау. Особенности мусульманского права. СПб., 1892. С.71–72.

ственно доля каждой из договаривающейся сторон¹¹. И хотя аренда тяжелым бременем ложилась на плечи чайрикера при строгом соблюдении условий договора он был все же защищен шариатом от разорения в случае каких-либо неожиданностей (неурожай, стихийные бедствия и т.д.).

Другим весьма значительным по своей численности и роли в хозяйственной жизни туркестанского общества слоем были кустари и ремесленники. Их деятельность издавна была широко развита в регионе и хорошо приспособлена к удовлетворению потребностей населения. Несмотря на преобладание ручного труда и крайне низкий уровень техники, мастерство среднеазиатских ремесленников не только не угасало, но развивалось и совершенствовалось. Основанное на традиционализме, оно, по словам известного искусствоведа и археолога Л.И. Ремпеля, «как бы накапливало энергию, навыки умельцев, шлифовалось веками, чтобы при благоприятных условиях дать новые победы и распуститься яркими цветами»¹². Многие изделия мастеров региона были известны далеко за его пределами.

Ремесленники каждой отдельной отрасли занятий объединялись в «такия» (цехи), задача которых заключалась в развитии данного ремесла, сплочении занимающихся им в более тесное сообщество, оказании им материальной и нравственной поддержки. Таких сообществ существовало почти столько же, сколько различных видов ремесел. Их деятельность освящалась мусульманской религией и строго регламентировалась «Рисоля» (Уставом), которая имела у каждого цеха.

В «Рисоля» ремесленников каждого профессионального объединения, так же как и в «Рисоля земледельцев», рассказывалось о происхождении данного ремесла, о том, какими нравственными качествами должен обладать каждый, выбравший этот вид деятельности, и какие на нем лежат обязанности. Например, в «Рисоля хлебопеков» говорилось: «Ремесло хлебопеков является самым выдающимся, ибо насущная потребность всех искусств есть знание, а насущная потребность ученых есть хлеб. Ведь известно, что нет в мире большей пользы, чем от хлеба. О ремесленники! знайте, что промыслу хлебопеков Всевышний Бог обучил Адама, от Адама осталось Сифу, а от Сифа перешло к Ною, от него осталось Аврааму, от него осталось Ходже-Абдуллаху-

¹¹ Граменицкий С.М. Постановления мусульманского законодательства о долящихах // Туркестанский сборник. Т. 459. Ташкент, 1908. С.140–141.

¹² Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. Ташкент, 1981. С.216.

хлебопеку, от него перешло к старцам, а от старцев стало известно всему миру»¹³. В «Рисоля» подробно перечислялись обряды и молитвы, которыми должен сопровождаться процесс хлебопечения, подчеркивалось, что каждый ремесленник должен быть душевно и телесно чистым, правдивым, щедрым, богобоязненным и послушным законам, обязательно должен иметь у себя «Рисоля». Неисполнение этих предписаний должно было навлечь на него кары небесные, тем же, кто будет исправно выполнять наставления своих покровителей и учителей будет дано благословение в работе и он будет защищен от небесных и земных несчастий¹⁴.

Необходимо особо отметить, что в среднеазиатском обществе труд земледельца, выращивающего хлеб, и труд хлебопека всегда были в большом почете. Именно поэтому уличный прохожий в этом регионе никогда не позволит себе пройти мимо лежащего на дороге кусочка хлеба. Он обязательно поднимет его, отряхнет от пыли и положит в сторону, не на землю, а на какой-нибудь предмет. Это уважительное отношение к хлебу и к труду людей, которые его создавали, сохранилось до настоящего времени.

Каждое профессиональное объединение ремесленников имело своего пира (духовного покровителя) из мусульманских пророков или святых. Так, по словам С.Айни, пиром ткачей был имам А'зам, сапожников — Бобо Парадуз, водоносов — Аббас (дядя пророка Мухаммеда), кузнецов — пророк Дауд, конюхов — Канбар¹⁵ и т.д. Основным производителем в каждом виде ремесла был «усто» (мастер, знаток своего дела). Он владел своей мастерской, в которой работал сам, а также, в зависимости от его возможностей, один или несколько «хальфа» (подмастерьев) и «шогирды» (ученики). Надо сказать, что ученичество было основной, веками выработанной формой профессионального воспроизводства у ремесленников и кустарей. Оно освящалось мусульманской религией и определялось историческими традициями, которые также были записаны в «Рисоля». Чтобы стать «усто», необходимо было с малых лет «шогирдом» пройти продолжительную школу обучения мастерству. После завершения установленного срока ученичества, шогирд получал от своего усто «фотиха» (благословение), звание «усто» и право открыть свою мастерскую. Эти действия сопровождалось определенным ритуалом. Причем интересна такая деталь:

¹³ Рисоля сартовских ремесленников. С. 42–43.

¹⁴ Там же. С. 48.

¹⁵ Айни С. Бухара (Воспитание). Собр. Соч. Т. 5. М., 1974. С. 151.

согласно обычаю, в ученичестве шогирд жил и обучался у усто бесплатно. Однако впоследствии, открыв свою мастерскую, он должен был выделять часть заработанных средств усто. В случае же неудачи в организации своего дела, бывший шогирд мог найти у усто бессрочный приют и пропитание.

С развитием земледелия и ремесла в регионе непосредственно связано и развитие торговли. Эти виды деятельности трудно разделить применительно к исследуемому периоду, так как земледелец очень часто занимался и различными ремесленными промыслами, а ремесленная мастерская являлась также и торговой лавкой для сбыта производимой продукции. Следует отметить, что, если земледелие, согласно шариату, было занятием, возвышающим душу, то торговля, приносящая доходы, создавала реальные возможности выполнять его предписания каждому правоверному мусульманину жертвовать их значительную часть на благотворительность, угождая этим и Богу, и людям. В.П.Наливкин писал: «Весьма важным нравственным оправданием чуть не поголовного влечения к торговым операциям, как к средству добиться материальной возможности быть хорошим, служило также и то обстоятельство, что это занятие не было чуждо и самому пророку»¹⁶. Поэтому во второй половине XIX века в Среднеазиатском регионе торговлей занималась значительная часть населения. По определению современников, торговля в Средней Азии «как по обращающимся в ней капиталам, так и в особенности по числу лиц, занимающихся ею и к ней причастных, весьма обширна и составляет одну из важнейших отраслей народного труда, дающую заработок и средства к жизни множеству населения»¹⁷.

Все аспекты торговой деятельности, как и труд земледельцев и ремесленников, были тщательно разработаны и регламентированы религией. Все торговые сделки, как крупные, так и мелкие должны были совершаться строго по законам шариата, в которых предусматривались даже мелочи. Например, продавать можно было только тот товар, который можно осмотреть, измерить или пересчитать и передать из рук в руки (поэтому запрещалось продавать урожай на корню); при обмене товара на товар весь товар должен быть однородным и одинакового качества, одновременно должен быть передан и принят; покупатель должен был видеть весь товар налицо, для чего, во избежание обмана, все торговые сделки должны были совершаться в светлое вре-

¹⁶ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. С. 28.

¹⁷ Туркестанский край. С. 544.

мя суток и обязательно на базаре, чтобы обе стороны были в курсе базарных цен; продавец обязан по требованию покупателя объявить действительную цену товара и прибыль, которую он требовал за свой труд, хранение и улучшение качества своего товара; строго наказывалась перекупка товара с целью перепродажи по более высокой цене и т. д.¹⁸. При продаже участка земли, дома, сада строго соблюдалось право на «шафаат» (соседское право), т.е. первоочередное право их покупки соседом. В шариате записано: «Шафаат (соседство) заключается в том, что, если кто-либо купил какое-либо недвижимое имущество, если купивший был посторонний, то есть не был сосед, то проданное имущество по той же оценке может купить сосед, имеющий право на шафаат»¹⁹. Этот обычай при продаже недвижимого имущества сохраняется в сельских и в городских махаллях до настоящего времени. Коран и шариат предписывали, чтобы все кредитные сделки обязательно заключались в присутствии свидетелей: или двух мужчин, или одного мужчины и двух женщин. Лица, приглашенные для свидетельства, не имели права отказываться, если их просили об этой услуге²⁰. Интересна такая деталь, сообщаемая супругами Наливкиными, которые шесть лет прожили в кишлаке Нанай Наманганского уезда и прекрасно изучили особенности быта местного населения, — при заключении большей части долговых обязательств расписка давалась не должником заимодавцу, а наоборот и оставалась у должника до полной уплаты долга. Это гарантировало ему, что с него не будет взыскано больше, чем он должен²¹. При заключении кредитных сделок Коран запрещал давать деньги в рост²². И, хотя жизнь вносила свои коррективы и ростовщичество все же вошло в практику кредитных отношений в регионе, однако следует подчеркнуть, что в большей мере им занимались индусы и только незначительная часть мусульман.

Изменения в политической и экономической ситуации в Туркестане после превращения его в колонию Российской империи, а также появление и внедрение в жизнь местного населения технических, строительных, бытовых новшеств, обусловили изменения в традиционной социальной структуре мусульманского общества, сказались на заня-

¹⁸ Торнау. Указ. соч. 65-67.

¹⁹ Шариатские статьи о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края, извлеченные из коренного действующего арабского изложения (с переводом на русский язык). Ст. 249. Ташкент, 1910.

²⁰ Коран. 2:282.

²¹ Наливкин В., Наливкина М. Указ соч. С. 39.

²² Коран.2:276.

тиях населения и некоторых чертах их образа жизни и быта. В конечном счете, все это привело к столкновению мусульманских традиций, строгих религиозных предписаний и привычных жизненных устоев с совершенно новыми жизненными реалиями. У мусульманского населения появилась реальная возможность интенсивным трудом улучшить качество жизни, а это потребовало изменить ее темпы и, как следствие, повлияло на образ жизни. Размеренная жизнь мусульман, которая была подчинена строгому соблюдению ежедневных пятикратных молитв, за чем ревностно следили специальные должностные лица — раисы, была нарушена новыми экономическими отношениями, технологиями, профессиями, товарами и т.д. Как отмечал крупный чиновник туркестанской колониальной администрации Н.С.Лыкошин, «В жизнь мусульман ворвался новый для них поток оживления и сравнительной поспешности. «Горопливость — есть свойство дьявола», — затвердил с детства прописную мораль каждый мусульманин, а тут приходилось забыть ветхозаветное правило и спешить, чтобы заработать как можно больше денег»²³. Для этого в новых условиях необходимо было как можно быстрее приспособиться к этим условиям, а это требовало больше энергии, больше времени, чем раньше, поэтому правоверным мусульманам приходилось поневоле иногда пропускать время молитвы. Растущие товарно-денежные отношения, бурное развитие внутренней и внешней торговли заставляли дехканина от зари до зари находиться в поле, а ремесленника убыстрять темпы работы, что вынуждало их отказываться от предписанных Кораном и «Рисоля» обязательного чтения молитв при совершении каждой производственной операции, иногда и от отдыха в святую пятницу и др. «За два-три месяца до наступления праздников «Рамазан-байрам» и «Курбан-байрам», — пишет известный археолог профессор Я.Гулямов, — на общем собрании такии утверждался уплотненный график работы подмастерьев, чтобы выработать больше товаров и продать их на оживлявшемся в эти дни рынке. Отменялись выходные дни, удлинялся и уплотнялся рабочий день, ограничивались границы передвижения»²⁴. Кроме того, в связи с упразднением старой ханской администрации в этот период прекратили свою деятельность «раисы» — блюстители общественной нравственности и благопристойности, никто уже не следил за неукосни-

²³ Лыкошин Н. Результаты сближения русских с туземцами. С.6.

²⁴ Гулямов Я. Из истории организации ремесла в Ферганской долине в XIX – начале XX в. Материалы по истории Узбекистана // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. Вып. №329. Самарканд, 1977. С. 31.

2005

тельным исполнением религиозных обрядов. Внешне казалось, что религиозность населения стала падать. «Часто приходится слышать жалобы от мусульман, отмечали чиновники колониальной администрации, — на то, что в настоящее время нет радения к мечети, намазы не исполняются и принуждают население к этому, как было в прежнее время, некому»²⁵. Зато все чаще нарушающие предписания Корана и шариата свои греховные проступки искупали большими благотворительными пожертвованиями, оправдываясь ссылками на Коран, где говорилось, что жертвующий милостыню приобретет не только прощение грехов, но и получит от Аллаха щедрое воздаяние²⁶.

Однако, несмотря на некоторые эти отступления от регламентированного Кораном и шариатом порядка повседневного поведения мусульман, обусловленные изменившейся жизненной ситуацией, население региона оставалось верным своей конфессии. Нерегулярное исполнение каждодневных обрядов и молитв было только чисто внешним явлением. Религиозные верования у мусульман являлись не только внешней формой их общественной жизни, но и были частью их национального самосознания, что создавало прочный фундамент позиций Ислама в регионе. Анализируя результаты русской колонизации в Туркестане Н.С.Лыкошин писал: «Сарт и даже сартянка посещают городскую амбулаторную лечебницу, принимают помощь русского врача, даже иногда любят лечиться. Туземный хлопковод изучил до тонкости все пути к сбыту своего товара, а купец хорошо ознакомился с банковскими операциями. Всех этих примеров достаточно для того, чтобы убедить, что туземное население Туркестанского края с полной готовностью идет на сближение со своими русскими соотечественниками, но когда сближение это не касается области религиозных отличий»²⁷. Достаточно отметить такой факт, что в Туркестане купцы-предприниматели из местного населения не занимались пивоварением и винокурением. Так, в Ташкенте в конце XIX в. все эти заводы принадлежали исключительно европейцам — Н.И.Иванову, В.Н.Жемчужникову, Е.И.Ильину, Торговому дому «Первушин и сыновья». Местные же купцы владели кожевенными, кирпичными, хлопкоочистительными заводами²⁸. Строго следуя запретам Корана, они не вкладывали

²⁵ Сборник материалов по мусульманству. Вып. 1.СПб., 1899. С.12.

²⁶ Коран. 2:263; 57:17.

²⁷ Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Пет-
роград, 1916. С. 235.

²⁸ ЦГА РУз, ф.И 269, оп.1, д.148, лл. 51-90.

деньги в производство алкогольных напитков, несмотря на большие прибыли, которое оно давало.

Ремесленники, хотя и стали упрощать некоторые заветы «Рисоля», регламентирующие их трудовой процесс, но основные традиции поведения сохраняли. Известный этнограф, занимавшийся изучением труда и быта туркестанских ремесленников, переводчик «Рисоля» М.Гаврилов писал, что и в 1912 г. каждый хозяин-ремесленник раз или два в неделю приглашал в свою мастерскую грамотного муллу, чтобы прочитать «Рисоля»; что сохранился и строго выполнялся обычай посвящения шоги́рда в звание «усто»²⁹; сохранились обязательные пятничные совместные трапезы хальфа с чтением очистительных молитв и т.д.³⁰.

Нравственные достоинства каждого мусульманина, как и прежде, оценивались в обществе степенью подчинения его предписаниям Корана и шариата. Человек, занимающийся не одобряемыми ими делами (употребление алкогольных напитков, ростовщичество, клевета и др.), не говоря уже о запрещенных делах, считался неблагочестивым, ненадежным и лишался доверия в общественной среде. Например, он не допускался к опекунству, лишался права выступать свидетелем при заключении юридических сделок или в суде. Эти запреты объяснялись тем, что все это богоугодные дела, а он нарушает божественные заповеди³¹.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод, что изменившаяся в Туркестанском регионе после его завоевания Россией политическая и экономическая ситуация и начавшиеся цивилизаторские процессы нарушили веками не тронутые религиозные понятия мусульманского населения, обусловили определенную трансформацию их образа жизни и стандартов поведения, что несколько ослабило непоколебимое ранее влияние Ислама в обществе. Однако эти процессы не были столь сильны, чтобы свидетельствовало бы о начавшемся в туркестанском обществе религиозном кризисе. И в колониальном Туркестане религия все также регламентировала взаимоотношения мусульман, направляла жизнь и труд всех слоев общества, владела системой образования и духовно-нравственного воспитания. Прочность позиций Ислама в Туркестане отмечала русская колониальная администрация и с большим сожалением признавала, что с этим влиянием она

²⁹ Гаврилов М. Предисловие к Рисоля сартовских ремесленников. С. 11-12.

³⁰ Гулямов Я. Указ. соч. С.13-14.

³¹ Торнау. Указ. соч. С. 13-14.

будет вынуждена считаться еще долгое время. Туркестанский генерал-губернатор С.М.Духовской в своем всеподданнейшем докладе Николаю II писал: «Ислам в крае до сего времени представляет собой солидную силу, с которой нам неизбежно придется считаться еще долгое время... Никак не следует форсировать нашу миссионерскую деятельность... Ислам в Туркестане столь силен, что на быстрый перелом и особенно поколения, выросшего под обаянием его нынешней силы, было бы напрасно рассчитывать»³².

Н. Маҳкамова

**ТУРКИСТОНДА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ СОҲАСИНИНГ ИСЛОМ
ҚОИДАЛАРИГА БЎЙСУНДИРИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ**
(деҳқончилик, ҳунармандчилик, савдо)

Мақолада XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистон аҳолисининг ижтимоий-иқтисодий ҳаётини белгилашда ислом омили таҳлил қилинган.

Муаллиф ўлканинг чор Россия мустамлакасига айлантирилишига қарамай, Туркистон ижтимоий ҳаётида ишлаб чиқариш соҳасида ислом қонун-қоидаларига қатъий амал қилинганлигини “Қуръон”, деҳқончилик, ҳунармандчиликка оид рисоаларга асосланиб ёритиб беради.

N. Mahkamova

**THE QUESTIONS OF ISLAMIC REGLAMENTENTIONS
OF TURKESTAN'S PRODUCTION SPHERE**
(asruculture, handyaraft, trade)

Of the close of the 19 th early 20 th centuries the strong factor defining the life pattern of the population of Turkistan was Islam. Religions had a great influence in regulation of labor of farmers artisans, handicraftsmen and in the people is commerse. Ihe role of Islam in the life of civil society in Turkestan at the end of the 19 th beginning the 20 th was as strong as it was previously.

³² ЦГА РУз, ф. И-1. Оп. 11, д. 1832-а. л. 6 об.

*Мустақиллик тарихи саҳифалари**А. Латифов***ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПАРЛАМЕНТА УЗБЕКИСТАНА**

Законодательная деятельность—главная, наиболее важная и объемная деятельность Парламента Узбекистана. Именно благодаря ей, прежде всего, формируется основной слой правового регулирования, а верховенство закона приобретает определяющий смысл в правовой системе. Предстоящая новому двухпалатному парламенту активная законодательная деятельность позволит расширить и углубить регулирование общественных отношений, отразить в законах новые направления развития страны, ликвидировать существенные пробелы в действовавшем ранее законодательстве, расчистить его от устаревших норм и предписаний. После принятия Конституции независимого Узбекистана в 1992 г. полностью и основательно была пересмотрена и со временем существенно изменена, значительно дополнена и приведена в соответствие с общепринятыми нормами международного права вся законодательная база, ставшая по существу основой национальной государственности, создания политического строя, гарантом гражданского мира и межнационального согласия в стране. В политической сфере с помощью закона осуществлены кардинальные изменения деятельности представительных, исполнительных, судебных и других органов государственной власти, избирательной системы, обеспечивается многопартийность, неотъемлемые права и свободы личности. Фактически заново сложились такие отрасли законодательства, как конституционное, гражданское, земельное, банковское, финансовое, трудовое, уголовное, уголовно-процессуальное, административное. Внесены кардинальные изменения в Конституцию и законы, регулирующие формирование и деятельность самого законодательного органа—нового двухпалатного Олий Мажлиса Республики Узбекистан.¹ В Конституционном законе «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти» отмечается: «В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, провозгласившей целевой задачей строительство правового, открытого демократического

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Ўзбекистон, 2003. С.15-23.

2005

государства с рыночной экономикой и формирование гражданского общества, а также исходя из воли народа, выраженной на референдуме, основными принципами, положенными в основу работы по совершенствованию законодательства, являются:

обеспечение верховенства закона, баланса между законодательной, исполнительной, судебной ветвями власти, реальной независимости каждой из них;

обеспечение гарантий прав и свобод человека на основе принципов и норм международного права; последовательная либерализация всех сторон политической жизни, государственного и общественного строительства, обеспечение условий и гарантий для дальнейшего укрепления и развития негосударственных некоммерческих, общественных организаций и других демократических институтов гражданского общества;

всемерное укрепление органов самоуправления граждан и постепенная передача отдельных полномочий от центральных органов государственной власти органам управления на местах, формирование и усиление механизма общественного контроля над деятельностью органов исполнительной власти, в том числе и силовых структур»².

В отношении особенностей национального законодательства, необходимо прежде всего отметить, что сделаны важные шаги, направленные на реализацию конституционных норм и положений о правах и свободах граждан. Усилено внимание к правовому регулированию хозяйственной деятельности, предпринимательства, развитию инфраструктуры рынка. Характеризуя современное состояние и особенности законодательства в нашей стране, следует особо сказать и о такой важной черте, как активное взаимодействие национального и международного права. Таким образом, законы и иные нормативные акты, отвечающие международным нормам и стандартам и касающиеся функционирования хозяйственного механизма, составляют сегодня основную часть правотворческих решений, действующих в государстве.

Эффективность законодательного процесса может быть достигнута только тогда, когда сформируются и реально заработают институты гражданского общества, которые находятся на стадии становления. Важно, что развитие гражданского общества во многом зависит от эффективности и корректности действий органов государственной власти. Все изменения организации законодательной деятельности,

² Конституционный закон "Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти" // Народное слово. 2002. 4 апреля.

направленные на повышение качества ее результата, работают, в конечном счете, и на формирование гражданского общества. Наиболее близко с его становлением связана открытость законодательного процесса—высвечивание, проявление позиций политических объединений по всем вопросам регулирования общественных отношений³. “Общественность должна участвовать в разработке проектов законов, которые управляют ею, или же законы легко могут стать бессмысленными и неэффективными”⁴. Сессии, заседания комитетов и комиссий должны быть открытыми для прессы и общественности, за исключением редких случаев, как, например, вопросы национальной безопасности.

Парламент использует в своей законодательной деятельности различные виды как научно-теоретических, так и практических методов. К научно-теоретическим, по нашему мнению, можно отнести подготовку научной концепции законопроекта, дачу научного и теоретического заключения его обоснованности и т. п.; к практическим — заключение юридической службы аппарата парламента, составление различных справочных и других материалов по данному проекту, в том числе из опыта других государств, изучения эффективности действия принятых законов, подзаконных актов и т. д. Такие средства могут носить как научный, так и прикладной характер, сохранять свое качество и рассматриваться и использоваться отдельно.

При этом важно подчеркнуть, что законодательный процесс—сложный механизм, имеющий свои особенности и характерные для парламента каждой страны условия его успешного функционирования. Тем не менее представляется важным исследование этой специфики в нашей стране, чтобы выделить ее особенности и общие черты, свойственные процедуре прохождения законопроектов в других парламентах. Данный процесс, как отмечалось выше, не просто процедурный вопрос, а сложная творческая работа, требующая мудрой неторопливости, взвешенности, глубокого анализа различных законодательных решений. Последовательный и глубокий демократизм должен быть присущ всем, без исключения стадиям законотворческого процесса, начиная с его планирования и кончая официальным опубликованием принятого акта. Планирование, особенно перспективное, —важное усло-

³ См.: Савельева Е.М. Проблемы совершенствования законодательной деятельности в России на федеральном уровне // Государство и право. 2001. № 9. С.10).

⁴ Скотт Кирип. Открытость, транспарентность и подотчетность в Кыргызском парламенте //Сб. научных трудов: Материалы международного научно-практического семинара «Парламентаризм в странах Центральной Азии» / Ред. кол. Н.Э. Зшмамбетов и др. 1999. С. 34.

2005

вие повышения эффективности законодательной деятельности. Там, где долговременное планирование законопроектной работы не осуществляется, законодательство отстает от реальной жизни. Причем такая деятельность должна ориентироваться, прежде всего, на стратегические цели государства и общества в соответствии с которыми и исходя из приоритетов развития нашей страны будут разрабатываться и приниматься необходимые законодательные акты. В Олий Мажлисе прежних созывов принимались перспективные планы законопроектной работы на созыв, программы законодательной деятельности. В этой связи Кенгашем Олий Мажлиса была утверждена Программа на пять лет, в которой содержались основные направления законотворческой и контрольно-аналитической работы всех комитетов и комиссий парламента⁵. Осуществлялось и текущее планирование на каждый год с разбивкой по кварталам, но эти планы во многом сводились к тому, в каком порядке рассматривать уже внесенные в парламент проекты. Например, План законотворческой и контрольно-аналитической деятельности комитетов и комиссий Олий Мажлиса Республики Узбекистан на 2004 год и Мероприятия комитетов и комиссий касаются только органов парламента, которые, исходя из своих возможностей, планируют работу⁶. Представляется, что такой подход недостаточно эффективен и основывается на возможности только законодательного органа. Известно, что своевременное законодательное регулирование различных процессов в государстве дело не только одного парламента, хотя ему в этом принадлежит главная роль. В целом, — это работа общегосударственного значения, поскольку законотворчество, как уже отмечалось, и есть одна из важнейших функций государства. Поэтому, на наш взгляд, необходимо принять общегосударственный план или единую Государственную программу и концепцию законопроектных работ хотя бы в отношении базовых, системообразующих законов, которые должны быть согласованы тремя органами: палатами Олий Мажлиса, Президентом и Правительством. Принятие такого документа на определенную перспективу позволит обеспечить принцип последовательности, системности и комплексности в правовом регулировании, даст возможность объективно определить очередность принятия законопроектов, их тематическую и функциональную направленность, связь и согласованность его отраслей между собой. К этой работе следует подключить субъекты права законодательной инициати-

⁵ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2000. №9. С.432.

⁶ См.: Постановление Кенгаша Олий Мажлиса от 26 января 2004 г. №592-11, 593-11.

вы, местные органы государственной власти, политические партии. В Конституцию нашей страны целесообразно, на наш взгляд, внести изменение, предоставляющее право Президенту признавать вносимые им проекты первоочередными, определять вместе с основными направлениями государственной политики и их необходимое законодательное обеспечение. Есть и иные точки зрения. Например, Л.Ф. Болтенкова считает, что ставить знак равенства между позицией Президента и программой государственного строительства нельзя—такая программа “должна пройти все стадии законодательной процедуры и стать законом для каждого из нас”.⁷ В этой связи необходимы также соответствующие изменения в законы о регламентах палат Олий Мажлиса, которые устанавливали бы сроки рассмотрения приоритетных законопроектов применительно к каждой стадии законодательного процесса. Целесообразно проводить такой отбор в конце каждого заседания палаты на основе сопоставления всех внесенных и рассмотренных законодательных предложений, а также тех из них, которые подлежат рассмотрению. Очередность рассмотрения проектов устанавливать по критериям актуальности и значимости законопроектов, их системности, последовательности изменения законодательства и требований общественно-политического и социально-экономического развития общества и государства. На стадии внесения первоочередные законопроекты должны рассматриваться на ближайшем, после внесения проекта, заседании Законодательной палаты и принятием перед этим последним постановлением о направлении законопроекта для предварительного рассмотрения в тот или иной комитет, фракцию либо комиссию, от которой во многом зависит эффективность дальнейшего рассмотрения проекта.

В этом важном процессе, как уже отмечалось, трудно переоценить роль науки, принятие активного участия в различных комиссиях и рабочих группах парламента представителей этой сферы, специалистов различных отраслей. Повышение уровня научного обеспечения законотворческой работы предполагает отражение в законотворчестве научно-правовой мысли, достижений науки и техники, теоретических разработок и взглядов на проблемы, назревшие запросы общественного развития, требующие законодательного разрешения. В подтверждение изложенного приведем слова известного российского ученого Р. З. Лившица: “Воля большинства народа как основа будущего закона—фактор необходимый, но прежде всего количественный. Мнение

⁷ Российская государственность: состояние и перспективы развития. М., 1995. С. 27-28.

науки должно стать качественным фактором”.⁸ Как отмечает академик Ш.З. Уразаев, в процессе принятия законов исключительно важны теоретические мотивы, обоснования, которые дают ясные и четкие ответы на вопросы, связанные с выявлением и информированием назревших потребностей общественного развития, с экономическим, политическим, юридическим и моральным обоснованием необходимости нового закона. Но сегодняшняя законодательная работа где-то утратила, а где-то еще не приобрела качеств научно обоснованной, демократической деятельности. Нередко наспех высказанное мнение, без достаточного обоснования и тщательной обработки предлагается “оформить” в законопроект. Его обоснование зачастую готовится поспешно, поэтому несколько поверхностно, до прогнозов, научного предвидения последствий их реализации дело зачастую не доходит.⁹

Поэтому законодательную деятельность необходимо перевести на строго научную основу. Представляется, что решение проблемы профессиональной научной обоснованности в действиях законодателя на сегодняшний день наиболее важно. Следует стремиться к тому, чтобы каждый депутат, сенатор чувствовал себя вполне информированным и компетентным при законодательном решении того или иного вопроса, имел свою профессиональную точку зрения, аргументированно проводил ее в жизнь, а его воля, как регулирующая сторона его осознания, должна быть оптимально мотивирована. Задача заключается в том, чтобы создать надежный организационно-правовой заслон немотивированным (или недостаточно мотивированным) законодательным актам.

Только научно обоснованный норматив может быть облечен в официальные правовые нормы¹⁰. В этой связи одним из важных принципов законотворчества является научная обоснованность законопроектов, т.е. их соответствие объективным закономерностям; быть научно обоснованными, учитывать достижения науки и техники, основываться на теоретических разработках проблем, требующих нового нормативного решения. Ведь свободная от мотива воля законодателя способна породить «силовой закон», который не совместим с правовой государственностью. Для решения этой проблемы необходимо, на наш взгляд, законодательно урегулировать механизм и формы участия в

⁸ Лившиц Р.З. Право и закон в социалистическом правовом государстве // Гос. и право. 1989. №3. С. 22.

⁹ См.: Уразаев Ш.З. Модель закона: Какой ей быть? Ташкент: Фан, 1990. С.11.

¹⁰ См.: Рустамов П.А. Научно-информационное обеспечение законотворческой деятельности в Республике Узбекистан: Автореф. дисс... канд. юридич. наук. Ташкент.: Юрид. ин-т. 2001. С.12.

законодательной работе ученых-юристов, чтобы это не было зависимо от воли случая или только законодательного органа. Тогда к подготовке проектов будут привлекаться научные учреждения, отдельные независимые представители соответствующих отраслей науки, в том числе ученые-юристы, имеющие теоретическую подготовку и достаточные знания. Формами такого участия, как нам кажется, могут быть как непосредственное участие ученых в подготовке законопроектов, так и дача ими научных заключений, иными словами—проведение научно-правовой экспертизы законопроектов. По первой форме можно отметить следующее. Ее правовой основой служит как Положение о комитетах и комиссиях Олий Мажлиса Республики Узбекистан, так и Закон О подготовке законодательных актов Республики Узбекистан которые утратили свою силу. Но некоторые положения необходимо сохранить в новых Законах. Как указывала статья 16 Положения о комитетах и комиссиях, комитеты и комиссии для углубленной проработки вопросов вправе создавать рабочие группы. Статья 9 Закона «О законах» предоставляла право комитетам и комиссиям Олий Мажлиса создавать специальные комиссии или рабочие группы для подготовки или предварительного рассмотрения проектов. Статья 13 гласит, что в состав этих комиссий могут включаться и представители научных учреждений, учебных заведений либо органов, осуществляющих подготовку законопроекта. Как показывает законодательная практика Олий Мажлиса, научные, научно-образовательные и научно-исследовательские учреждения, а также их отдельные представители принимают непосредственное участие в подготовке практически всех законопроектов. В частности, в составе комиссии по подготовке Семейного кодекса, образованной распоряжением Председателя Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 июля 1996 года за № 289-0, были специалисты в области семейного права, ученые Ташкентского государственного юридического института. Кроме того, ученые нередко сами выступают с предложениями, направленными на совершенствование законодательства. Например, Академией МВД Республики Узбекистан письмом от 21 октября 1997 г. за № 38/1-312 в адрес Комитета Олий Мажлиса по законодательству и судебно-правовым вопросам были представлены предложения по совершенствованию законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Законодательный процесс в Узбекистане начинается с подготовки и внесения законопроекта или законодательного предложения субъектом законодательной инициативы в нижнюю—Законодательную палату. Это является юридическим фактом, с которым связано не только

начало законодательного процесса, как было отмечено выше, но и реализация права субъекта законодательной инициативы в отношениях с Законодательной палатой, которая обязана рассмотреть любое законодательное предложение с соблюдением условий, предписанных законом. Конституция и законы обеспечивают участие в обсуждении и принятии законопроектов также и верхней палаты—Сената. Обязательной является передача в десятидневный срок принятого нижней палатой закона верхней палате, получение ее согласия, а при необходимости преодоление ее вето, промульгация, преодоление вето Президента и, наконец, опубликование закона и др. Законом о регламенте Законодательной палаты установлено, что законопроекты вносятся в Законодательную палату субъектами права законодательной инициативы.¹¹ При этом проекты должны, на наш взгляд, подлежать обязательной регистрации. Такая практика в условиях интенсивного законотворчества может быть оправдана: в едином центре концентрируются все законопроекты, что способствует оптимизации их рассмотрения, хотя и не в полной мере соответствует положениям Регламента. Вносимые проекты законов и законодательные предудры подлежат регистрации, в связи с чем было бы целесообразно, чтобы палаты присваивали каждому внесенному проекту закона и законодательному предложению цифровой номер. Это облегчит контроль за прохождением проектов законов по стадиям законодательного процесса. Подобная практика существует в Конгрессе США и при большом числе вносимых проектов оправдала себя. В законодательной практике Российской Федерации также принято присвоение номера, что осуществляется только после того, как закон уже принят.

Нижняя палата принимает решение о дальнейшей работе над законопроектом либо, когда он не соответствует требованиям статьи 12 закона о Законодательной палате, о его возвращении инициатору. В случае продолжения работы с проектом Спикер палаты определяет головной комитет по его подготовке и внесению на рассмотрение палаты. Затем проект включается в повестку дня предстоящей сессии и проходит стадия рассмотрения и принятия закона. Принятый нижней палатой закон в течение десяти дней направляется в верхнюю палату—Сенат, где рассматривается сначала Председателем Сената, который принимает решение о его дальнейшем рассмотрении и определяет ответственный комитет по предварительному рассмотрению закона, ко-

¹¹ См.: Закон о Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 9-10. С.136.

торый, в свою очередь, дает заключение о внесении закона на заседание Сената. Затем проходит обсуждение закона, его одобрение или отклонение верхней палатой. При возникновении разногласий по отклоненному Сенатом закону он может быть рассмотрен согласительной комиссией палат и повторно палатами. Возможно повторное рассмотрение отклоненного Сенатом закона и принятие по нему решения об одобрении либо возвращении в Законодательную палату. В результате повторного рассмотрения Законодательной палатой закона, отклоненного Сенатом, закон может быть направлен Президенту Республики Узбекистан или субъекту законодательной инициативы. При поступлении закона Президенту он вправе в тридцатидневный срок его подписать либо отклонить. Закон предусматривает возможность преодоления "вето" главы государства парламентом. Следовательно, деятельность по рассмотрению и принятию закона протекает в специфической форме и в определенном порядке, которая находит свое закрепление и детальное регулирование в законодательных актах. Последней, самостоятельной, стадией в законотворчестве принято считать опубликование закона, т.е. доведение его содержания до всеобщего сведения. Данная стадия примечательна и тем, что в соответствии с законодательством, если в самом законе не устанавливается порядок его введения, то только по истечении десяти дней с момента опубликования закон вступает в действие.

Таким образом, в нашей стране законодательный процесс состоит из следующих самостоятельных основных стадий: 1) законодательная инициатива; 2) рассмотрение законопроекта Спикером, комитетами и фракциями Законодательной палаты; 3) принятие закона Законодательной палатой; 4) рассмотрение закона Председателем и комитетами верхней палаты и заключение Сената; 5) подписание закона Президентом; 6) опубликование (обнародование) закона и вступление его в силу.

А. Латифов

ЎЗБЕКИСТОН ПАРЛАМЕНТИНИНГ ҚОНУНЧИЛИК ФАОЛИЯТИ ХУСУСИЯТЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон парламентининг қонунчилик фаолияти хусусиятлари кўрсатилиб, бу жараёни такомиллаштириш билан боғлиқ бўлган қатор назарий ва амалий тақлифлар баён этилган. Муаллиф қонунчиликни муҳим жиҳатларидан бири бўлган унинг режавий асосларига ва илмий ёндошишга эътиборни қаратмоқда. Аввалги чақириқдаги парламентларнинг бу соҳадаги тажрибасини иноватга олган ҳолда, янги парламент палаталарининг қонунчилик фаолиятларини ташкил этиш борасидаги айрим масалалар ёритилган.

A.Latifov

ESPECIALITY OF REDISLATIVE ACTIVITE OF UZBEKISTAN 'S PARLAMENT

The article reveals the peculiarities of the legislative activity of the Parliament. A range of theoretical and practical proposals related to enhancement of this procedure is presented here. The author pays particular attention to the significant peculiarities of the legislation, i.e. the planning bases of the legislation and the scientific approach to it. Some issues related to the organization of the legislative activity of the new chambers of the Parliament were pointed out, taking into consideration the relevant experience of the parliament in the previous convocation.

Этнология масалалари

Ш. Отахонов

ЛЎЛИЛАРНИНГ ЎРТА ОСИЁ ҲУДУДИГА КЎЧИБ
КЕЛИШ ТАРИХИДАН

Ўрта Осиё лўлиларининг келиб чиқиши ва тарихий тақдири ҳақидаги масала мураккаб масалалардан бири ҳисобланади. Зеро, уларни Ўрта Осиёга қардан ва қачон кириб келганлиги ҳақида тарихий маълумотлар камчил бўлиб, бу хусусида турли фикр-мулоҳазалар билдирилади. Хусусан, А.И. Вилькинс¹, А.Д. Гребенкин², А.П. Баранников³, Г.П. Снесарев, А.Л. Троицкая⁴ ва бошқалар лўлиларни Ўрта Осиёга кўп асрлар аввал Ҳиндистондан келганлиги ҳақидаги фикрни қўллаб-қувватлайдилар. Масалан, академик А.П. Баранников Абулқосим Фирдавсийнинг “Шоҳнома” асаридаги бир ривоятга диққатни жалб қилади⁵. Ривоятда ҳинд рожаси Шангул (ёки Шенгол) томонидан сосонийлар ҳукмдори Баҳром Гўр (ёки Фурий) га тортиқ қилинган лурилик 12 минг артист ҳақида баён қилинади. А.П. Баранников эндиликда Эрон ва Ўрта Осиёда яшаётган лўлиларни ўша тортиқ қилинган артистларнинг авлодлари деб тахмин қилади.

Хўш, лўлиларнинг аجدодларига ўз ватанларини тарк этишга нима туртки бўлган? Кўпчилик тадқиқотчи, хусусан Т.Ф. Киселева⁶ ва В.Е.Владикинларнинг⁷ фикрича, X-XI асрларда мусулмон фотиҳлари томонидан амалга оширилган ҳарбий юришлар натижасида Шимол-Ғарбий Ҳиндистондаги ҳунарманд ва мустаҳкам ўтроқ бўлмаган аҳолининг яшаш шароитларида рўй берган кескин ўзгаришлар сабаб бўлган. Афтидан, ушбу фикр тарихий ҳақиқатга тўғри келади. Чунки

¹ Вилькинс А.И. Среднеазиатская богема//Изв. Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. XXXV, ч. I. М., 1880. С. 436-461.

² Гребенкин А.Д. Мелкие народности Зеравшанского округа//Русский Туркестан. М., 1872, вып. II, С.116-117.

³ Баранников А.П. Цыгане СССР. М.: Центриздат, 1931.

⁴ Троицкая А.Л., Снесарев Г.П. Среднеазиатские цыгане// Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II, М., 1963. С.598.

⁵ Абулқосим Фирдавсий. Шоҳнома. Тошкент, 1984, 629-630-бетлар.

⁶ Киселева Т.Ф. Цыганы европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости: Автореф. дисс.... канд. истор. наук. М., 1952, С.3.

⁷ Владыкин В.Е. Цыгане // Вопросы истории. 1969. №1. С.206.

ватанларида вужудга келган ноқулай тарихий шароит (масалан, уруш) лар туфайли лўлилар азалий касб-корлари (қўшиқчилик, раққосалик, мусиқачилик) билан шуғулланишга имкон топа олмадилар. Кастачиликнинг ёзилган ва ёзилмаган қонунлари уларга бир кастадан иккинчи бир кастага ўтишни ҳамда ўзларига мансуб бўлмаган кастага хос касблар билан шуғулланишни тақиқлар эди⁸.

Натижада ўз ватанларида тирикчилик ўтказишга имкон топа олмаган лўлилар тирикчилик манбаларини топиш ҳамда “кастачиликнинг турли чеклашларидан қутулиш мақсадида” ўзга юртларга бош олиб кетишга мажбур бўладилар⁹. Уларнинг кўчиши йўли географик жиҳатдан, албатта, форсийзабон халқлар яшаган ҳудудлар орқали ўтган.

Лўлилар миграциясининг даврлари бўйича фанда аниқ маълумотлар йўқ. Аммо шунга қарамай, кўпгина тадқиқотчи (масалан, А.П. Баранников¹⁰, Е. Друц, А. Гесслер¹¹, Р.С. Деметр ва П.С. Деметр¹²) ларнинг фикрича, лўлилар миграциясининг дастлабки тўлқини эрамининг биринчи минг йиллиги ўрталари, яъни ҳинд рожаси Шангул (ёки Шенгол) ни сосонийлар ҳукмдори Баҳром Гўр (ёки Фурий) га “тортуғидан” бошланади. А.П. Баранниковнинг эътироф этишича, лўлилар миграциясининг энг қизғин палласи X-XI асрларга тўғри келиб, уларнинг Ҳиндистонни тарк этишлари бобурийлар даврида ҳам давом этади.

Лўлиларнинг Ўрта Осиёга қачон кириб келганлиги ҳақида тарихий маълумотлар йўқ. Боз устига, мазкур муаммо бўйича тадқиқотлар етарлича олиб борилмаган.

Фикримизча, лўлиларнинг Ўрта Осиёга кўчиши, лўлилар миграциясининг энг қизғин палласи X-XI асрларга тўғри келади. Мўғуллар истилоси даврида бирмунча вақт тўхтаб қолган лўлиларнинг Ўрта Осиёга кўчиши, Амир Темур даврида яна қайта жонланган бўлиши мумкин. Зеро, Амир Темур даврида Самарқандда лўлиларнинг махсус маҳаллари бўлганлиги ҳақида ривоятлар бор¹³. Этнограф О. Бўриевнинг фикрича, “Амир Темур даврида Ҳиндистондан Самарқандга олиб келинган усталар орасида лўлилар ҳам бўлиши эҳтимолдан ҳоли эмас”¹⁴.

⁸ Народы Южной Азии. М., 1963. С.137.

⁹ Оранский И.М. Таджикиязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). Этнолингвистическое исследование. М., 1983. С.27.

¹⁰ Баранников А.П. Цыгане СССР. М., 1931.

¹¹ Друц Е., Гесслер А. Цыгане. Очерки. М., 1990, С.14.

¹² Деметр Р.С., Деметр П.С. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь. М., 1990, С.5.

¹³ ЎзСЭ. 6-жилд, Тошкент, 1975. 463-бет.

¹⁴ Бўриев О. Жаҳонгашта лўлилар // Ўзбекистон овози. 1992, 18 июнь.

Лўлиларнинг ўрта асрларда Ўрта Осиёда яшаганлигига Мирзо Бобурнинг “Бобурнома”¹⁵, Абул Ғози Баҳодирхоннинг “Шажараи турк”¹⁶ ҳамда Мирмуҳаммад Амин Бухорийнинг “Убайдуллонома”¹⁷ асарларидаги маълумотлар муҳим далил бўла олади.

Лўлиларнинг Ҳиндистондан Ўрта Осиёга кўчиши географик жиҳатдан Афғонистон орқали ўтиши табиий ҳол эди. Негаки, Бобур ва бобурийлар даврида ҳозирги Афғонистон, Покистон ҳамда Ҳиндистон ҳудудлари ягона давлат таркибига кириб, лўлиларнинг Афғонистонга кўчиши учун бирмунча қулай вазият вужудга келади. Ҳиндистондан анча кеч даврларда Афғонистонга келиб ўрнашган лўли ва лўлисифат гуруҳлар Б. Х. Кармишеванинг таъкидлашича, “XIX асрнинг охири - XX асрнинг бошларида ҳам Ўрта Осиё ҳудудига ўтиб туришган”¹⁸. Айрим ҳолатларда бундай гуруҳлар Ўрта Осиёнинг шимолий қисмига ҳам кириб боришган. Ҳинд-орий тили шеваларидан бирида сўзлашган ҳамда “балуж” номи билан машҳур шундай гуруҳлардан бири XIX асрнинг 70-йилларида Тошкент воҳаси ҳамда Фарғона водийсида рус табиатушуноси А.И. Вилькинс томонидан қайд қилинган¹⁹.

Машғулотлар ичида маймун ва айиқ ўйнатиш кабилар бўлган ушбу “балужларни” маҳаллий лўлилардан фарқлаб, Фарғона водийсининг тубжой аҳолиси “қора-лўли”, “афғони-лўли” ёки “ҳиндустони-лўли” деб аташган²⁰. Бундай гуруҳларнинг Фарғона водийси орқали Шарқий Туркистон (Қошғар) га ҳам кириб боришлари эҳтимолдан ҳоли эмас.

Кўп асрлар давомида турли йўллар орқали Ўрта Осиёга кириб келган лўли ва лўлисифат гуруҳлар маҳаллий аҳоли орасида лўли, жўги, мўлтони, мазанг, товоқтарош, соғутарош, оғача ва ҳоказо номлар билан маълум.

Кўпгина тадқиқотчиларнинг фикрича, Ўрта Осиёда мавжуд лўли, жўги, мўлтони ва бошқа этнонимларнинг таҳлили ҳам уларни Ҳиндистондан келиб чиққанлигидан далолат беради. Масалан, В.Ф. Минорскийнинг эътироф этишича, Ўрта Осиёда кенг тарқалган ҳамда барча гуруҳ лўлиларнинг умумий номи бўлган “лўли” атамаси қадимда Синд ша-

¹⁵ Заҳриддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент, 1989.

¹⁶ Абул Ғози Баҳодирхон. Шажараи турк. Тошкент, 1992.

¹⁷ Хафиз Таниш ибн Мирмуҳаммад Бухари. Шараф-нама-йи-шахи. М., 1989.

¹⁸ Кармишева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С.114.

¹⁹ Вилькинс А.И. Среднеазиатская богема // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. XXXV ч. I. М., 1880, С.436-461.

²⁰ Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. В 3 т. Новый Маргелан, 1891, т. II, С.155.

ҳарларидан бирининг аталиши бўлиб, араб муаллифлари ушбу шаҳарни Агуг (Арур) ёки Ал-гуг (Ал-рур) деб аташган. “Шоҳнома”да акс эттирилган ҳинд рожаси Шангул томонидан Эрон ҳукмдори Баҳром Гўр (ёки Фурий) га “тортиқ” қилинган лўлилар худди ана шу Ал-рур ёки бошқача қилиб айтганда, Лури шаҳридан бўлишган²¹.

“Мўлтони” этноними келиб чиқишини М.С. Андреев Мўлтон шаҳри (эндиликда харобага айланган Покистон Ислом Республикасидаги шаҳар) номи билан бевосита боғлиқ эканлигини таъкидлайди²². Ушбу фикрни тарихий ҳақиқатга яқинлигига биз ҳам шубҳа қилмаймиз. Зеро, “Шоҳнома”да қайд қилиб ўтилган Лури (ёки Ал-рур) шаҳри Берунийнинг таъкидлашича, Мўлтон шаҳридан 30 фарсаҳ жануби-ғарбда жойлашган²³.

“Жўги” атамасининг келиб чиқишини ҳам кўпгина тадқиқотчилар бевосита Ҳиндистон билан боғламоқдалар. Бу борада тадқиқотчи Лекса Манушнинг фикри, айниқса, диққатга сазовордир. Унинг фикрича, “Шимоли-Ғарбий Ҳиндистоннинг маҳаллий аҳолиси бўлган лўлиларнинг аجدодлари қадимги Ҳиндистонда мавжуд бўлган кастачилик тизимида шудра (ёки даса) варнасига мансуб бўлган ҳамда Шива худосига эътиқод қилишган”²⁴.

Маълумки, қадимда Шимоли-Ғарбий Ҳиндистонда кенг тарқалган Йога Кашмир шиваизмининг асосини ташкил қилган. Шиваизмга эътиқод қилувчилар Шивани Маха йога ҳам деб аташган ҳамда уни дарвиш қиёфасида тасвирлашган. Н.Р. Гусеванинг таъкидлашича, “дарвишликнинг қадимий институти брахманизмга веддалардан олдинги диний-фалсафий тизим сифатида кирган”²⁵. Бу ерда шуниси қизиқки, форс тилида “жўги” сўзи билан ҳам ҳинд йога таълимоти издошларини, ҳам лўлиларни аташади²⁶. Боз устига, “жўги” сўзи ҳинд тилида “дарвиш, тиланчи” маъносида қўлланилса²⁷, аффон тилида “жўги” атамаси “йога” ҳамда “дарвиш” маъноларидан ташқари сифат маъносини берувчи “сарик” маъносида ҳам ишлатилади²⁸. Бу нарса шевага эъти-

²¹ Minorsky V. Luli. Encyclopaie des Islam. Leiden - Leipzig, 1936, Bd.III, P.442.

²² Андреев М.С. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандской области в 1921г. // Известия Туркестанского отделения Русского географического общества, Т. XVII, Ташкент, 1924. С.126.

²³ Урду Доирайи Маорифи Исломиа. Панжоб университети нашриёти. Лаҳор, 1985, 18-том, 156-бет.

²⁴ Лекса Мануш. Культ Шивы и цыгане // Советская этнография. 1979. №6. С.76.

²⁵ Гусева Н.Р. Индуизм. М., 1977. С.56 и 92.

²⁶ Миллер Б.В. Персидско-русский словарь (пушту). М., 1963.

²⁷ Индо-русский словарь. М., 1959. С.467.

²⁸ Афганско-русский словарь. Составитель М.Г. Асланов. М., 1966. С.304.

қод қилувчиларни сариқ ранг кийим кийиши билан боғлиқлиги эҳтимолдан ҳоли эмас. Афтидан, мазкур ҳолат билан турк тилида ёрқин сариқ рангни *cingene sarisi* (чингене сариси, яъни лўлилар сариси) деб аталиши ўртасида қандайдир алоқа борга ўхшайди²⁹.

Лўлиларда мавжуд “мазанг” атамаси юқорида кўриб ўтилган (лўли, мўлтони, жўги) этнонимларга қараганда кам ўрганилган. Бунинг устига, мазкур атамани ўрганиш жараёнида тадқиқотчилар кўплаб қийинчиликларга дуч келишган. Зеро, “мазанг” атамаси Ўрта Осиёнинг турли ҳудудлари ва аҳолининг турли гуруҳлари ўртасида турлича маъно касб этади. Масалан, Ҳисор водийси жўгилари “мазанг” атамаси билан парйа гуруҳи вакиллари аташса, аксинча, ўз навбатида парйа гуруҳи вакиллари мазкур атама билан жўги гуруҳи вакиллари аташади³⁰.

Тожик тили диалектикасида “мазанг” сўзи “қора, қора танли, қора юзли, хунук, бадшакл” маъносида қўлланилади. Тожик диалектик сўзининг худди ана шу маъноси оддий халқ тилида турли этнографик гуруҳларга (масалан, ҳисорлик жўгиларни парйаларга ва аксинча, парйаларни жўгиларга) нисбатан қўлланувчи “мазанг” атамасига асос бўлиши мумкин³¹.

Иккинчи томондан, Жанубий Тожикистон ва Афғонистон ҳудудларида тарқалган эрон тили шеваларининг маълум бир гуруҳларида товушлар (яъни д→л га, д→з га)³² алмашишини ҳисобга олган ҳолда “мазанг” атамасини тожикча *malang* (маланг), яъни “дарвиш”, форсча *malang* (маланг), яъни “I. яланғоч, маст, ялангоёқ, ялангош, экстаз ҳолатидаги одам; II. камбағал”³³, афғонча *malang* (маланг), яъни “дарвиш, тиланчи, фақир, ғариб, бошига муҳаббат савдоси тушган савдойи”³⁴, ҳиндча *malang* (маланг), “дарвиш, йўғон, савлатли одам”³⁵ билан таққослаш мазкур муаммони ечишга бирмунча ойдинлик киритган бўлар эди. Аммо, мазкур муаммо қўшимча лингвистик тадқиқотлар олиб боришни талаб қилади.

²⁹ Турецко-русский словарь. М., 1977. С.192.

³⁰ Оранский И.М. Таджикиязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). Этнолингвистическое исследование. М., 1983. С.28.

³¹ Оранский И.М. О термине “мазанг” в Средней Азии//Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971. С.206.

³² Оранский И.М. О чередовании d/z в некоторых персидско-таджикских диалектах. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА. Май, 1968г., Л., 1968, С.118-119.

³³ Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. М., 1963.

³⁴ Асланов М.Г. Афганско-русский словарь (пушту). М., 1966, С.767.

³⁵ Оранский И.М. О термине “мазанг” в Средней Азии//Страны и народы Востока, С.206.

“Мазанг” атамасининг келиб чиқиши бўйича уларни ўзида бир ривоят бор. Ривоятга кўра, “пайғамбарлар даврида (қайси пайғамбарлигини билишмайди) эркаклари урушга кетишганда, тўсатдан ҳужум қилиб қолган душманларга қарши уларнинг аёллари эркакча кийиниб, мардонавор жанг қилишган. Қаршилиқ кўрсатаётган рақибини аёллар эканлигини билиб қолган душманлар, уларнинг мардлигига тан бериб, уларга марди (яъни мард) занг (яъни аёл) лар деб ном беришган. Ҳозирги мазанглар ўша марди зангларнинг авлодлари эмиш³⁶.

Ўтмишда мазангларни ёғочдан ғалвир, элак, чилдирма ва ҳар хил идишлар ясаш билан шуғулланганларни Ш.И. Иноғомовнинг фикрича, “косатарошлар”³⁷, Г.П. Снесаревнинг таъкидлашича, “товоқтарошлар”³⁸ деб аташади. И.М. Оранскийнинг хабар беришича, ёғочдан коса, товоқ, қошиқ, чўмич, ғалвир, элак ва ҳоказолар ясаш билан шуғулланган ҳунармандлар гуруҳи Ўрта Осиёнинг турли ҳудудларида учрайди ҳамда уларни соғутарош, қошиқтарош, косиб номлари билан ҳам аташади.³⁹ Юқорида номи тилга олинган атамалардан “товоқтарош” ҳамда “соғутарош” кенг тарқалган. Б.Х. Кармишеванинг фикрича, “соғутарош” (тожикча соғу - ёғочдан ясалган косасимон идиш) тожикларда, “товоқтарош” ўзбекларда тарқалган.⁴⁰

Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларида қайд қилинмаган ҳамда Фарғона водийси (қисман Тошкент воҳаси) нинг маҳаллий аҳолиси орасида оғача номи билан машҳур бўлган оз сонли этнографик гуруҳ нисбатан кам ўрганилган. Мазкур гуруҳ ҳақида адабиётларда жуда кам маълумотлар берилган. Ўтмишда В.И. Кушелевский ўз ишида қошғарлик лўлилар ҳам деб аталувчи майда қавм оғалар яшашини қайд қилиб ўтади⁴¹.

Оғачаларнинг келиб чиқиши бўйича дастлаб В. П. Наливкин⁴², кейинчалик эса И.И. Гейер⁴³ бир ривоятни келтиради. Ривоятга кўра, оғача-

³⁶ Дала ёзувлари, 2000 йил, Наманган вилояти.

³⁷ Иноғамов Ш.И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР: Дисс.... канд. истор. наук. Ташкент., 1955, С.93.

³⁸ Снесарев Г.П. Среднеазиатские цыгане// КСИЭ АН СССР., 1960. Т. XXXIV. С.25.

³⁹ Оранский И.М. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). Этнолингвистическое исследование. М., 1983. С.177.

⁴⁰ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976, С.254.

⁴¹ Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. В 3 т. Новый Маргилан. 1891. Т. II. С.158.

⁴² Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С.23.

⁴³ Гейер И.И. Весь Русский Туркестан. Ташкент, 1909. С.253.

лар асирга тушган форслар билан қошғарлик лўлиларнинг оға уруғи қизларидан келиб чиққан. Аммо, мазкур ривоят оғачаларнинг келиб чиқиши ҳамда “оғача” атамасининг этимологик маъносини аниқлашга камлик қилади. Зеро, ўтмишда қошғарлик лўлиларда оға номли уруғ мавжуд бўлганлиги ҳали аниқланмаган.

Кўп асрлар давомида Ўрта Осиёга турли йўллар билан кириб келган кўпгина лўли ҳамда лўлисифат (парйа ҳамда оғачаларни истисно қилганда) гуруҳларнинг она тили тожик тили ҳисобланади. Шунингдек, Ўзбекистон ҳудудидаги аксарият лўлилар ўзбек тилида ҳам гаплашадилар. Мисол учун, 1970 йилги аҳолини рўйхатга олишда Ўзбекистонда қайд қилинган 11302 лўлидан 3374 таси ўзбек тилида эркин гаплашишларини, тожик тилини эса она тили деб ҳисоблашларини билдиришган⁴⁴. Бундан шуни тахмин қилиш мумкинки, узоқ ўтмишда уларни Ўрта Осиёга кўчиб келгунича атрофида эрон тиллар гуруҳига мансуб тилда гаплашувчи халқлар кўпчиликни ташкил этган. Ана шу сабабга кўра, вақт ўтиши билан эрон тиллар гуруҳига мансуб тожик тили Ўрта Осиё лўлилари ҳамда лўлисифат гуруҳларининг она тилига айланган.⁴⁵

Х.Х. Назаровнинг таъкидлашича, лўлилар шеvasи кўпгина хусусиятларига кўра, Шимолий Тожикистон, Бухоро, Самарқанд ва Ўзбекистоннинг бошқа ҳудудларидаги тожик тили шеваларига ўхшаш⁴⁶. Лўлилар шеvasида гапнинг структураси тожик тили шеvasидан кам фарқланади. Асосий фарқ шундан иборатки, лўлиларда тожикларнинг сўзлашув тилига нисбатан гапда сўз тартибига кам риоя қилинади.

Маҳаллий халқлар орасида “ҳиндустони” ҳамда “афғони” лўлилари номи билан машҳур бўлган гуруҳларнинг тили бирмунча ўзига хос хусусиятларга эга. Шунингдек, уларнинг тилида ҳиндча сўзлар учраб туради. Мазкур ҳолат уларнинг азалий ватанларидан Ўрта Осиёга анча кеч даврларда кўчиб келганлигидан далолат беради⁴⁷.

Шу билан бирга, ўтмишда лўлилар ўзаро сўзлашувларида ўзига хос бошқалар тушунмайдиган тил-аргодан фойдаланишган. Улар мазкур тилни лафзи муфат ёки арабча деб аташган. Аммо, эндиликда лўлиларнинг арго тили муомаладан деярли чиқиб кетган.

⁴⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М.: Статистика, 1973.

⁴⁵ Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М., 1980.

⁴⁶ Назаров Х.Х. Современное этническое развитие среднеазиатских цыган (люди)// Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.170.

⁴⁷ Оранский И.М. Новые сведения о секретных языках (арго) Средней Азии. Этнографическая группа “Кавол” в Кулабе и ее арго. Краткие сообщения института народов Азии. Вып. 10.М. —Л. Издательство АН СССР, 1961.

Этнограф Х.Х. Назаров барча гуруҳ лўлиларнинг Ҳиндистондан Ўрта Осиёга кириб келиш вақти, йўллари ҳамда уларнинг турмуши, тили ва антропологик хусусиятларининг ўзига хослигига қараб уч гуруҳга ажратади. Биринчи гуруҳи - маҳаллий лўлилар (анча эрта кўчиб келганликлари сабабли ўзларини Ўрта Осиёнинг азалий аҳолиси деб ҳисоблайдилар), ушбу гуруҳ лўлилари эса ўзларини муғат ёки муғати тубжойи ва баъзида ғурбат деб ҳам аташади. Мазкур гуруҳга кирувчи лўлиларни ўзбеклар “лўли”, тожиклар “жўги”, Самарқанд, Сурхондарё ҳамда Қашқадарё аҳолиси “мўлтони” деб аташади. Ушбу гуруҳга, шунингдек, мазанг, товоқтарош ҳамда соғутарош деб аталувчи гуруҳлар ҳам киради. Иккинчи гуруҳи - афғон лўлилари, улар ўзларини афғон-муғат ёки ковули (атрофдаги аҳоли уларни “афғони-лўли” ёки “афғони-жўги”) деб атайди. Учинчи гуруҳи эса - ҳинд лўлилари, улар ўзларини муғат-ҳинди ёки покираж (атрофдаги аҳоли “ҳиндустони-лўли” ёки “ҳиндустони-жўги”) деб атайдилар.

Х.Х. Назаров биринчи гуруҳга мансуб маҳаллий лўлиларни ўз навбатида яна уч гуруҳга ажратади. Биринчиси - лўли (жўги, мўлтони) гуруҳи бўлиб, улар ўтмишдаги дарбадар турмуш тарзи ҳамда тиланчилик, фолбинлик, табибчилик ва қисман заргарлик касб-корлари билан ажралиб туришган. Иккинчиси - товоқтарошлар гуруҳи бўлиб, улар, асосан, ярим ўтроқ ҳаёт кечириб, ёғочдан турли хил буюмлар яшаш билан шуғулланишган. Учинчиси - мазанг гуруҳи бўлиб, улар ўтроқ (ёки ярим ўтроқ) яшашиб, асосан, майда савдо-сотик, яъни атторлик ва қисман ҳунармандчилик ҳамда деҳқончилик билан шуғулланишган⁴⁸.

Оғачаларнинг ўтмишдаги турмуш тарзи ҳамда машғулотлари товоқтарошларникига яқин бўлганлиги боис уларни иккинчи гуруҳга киритилса мақсадга мувофиқ бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, фанда “Ўрта (эндиликда Марказий-муаллиф изоҳи) Осиё лўлилари” деб аталувчи халқнинг келиб чиқиши дунёнинг турли ҳудудларида кенг тарқалган лўлиларники билан узвий боғлиқ. Зеро, Марказий Осиё лўлилари ҳам бошқа минтақадаги лўлилар каби Ҳиндистондан келиб чиққан. Уларнинг аجدодлари Шимоли-Ғарбий Ҳиндистонда мавжуд бўлган ҳар хил паст касталарга мансуб бўлган. Чунончи, Европа лўли (ром) ларининг келиб чиқишини ўрганган тадқиқотчилар уларни Ҳиндистонда мавжуд дом кастаси билан боғлашса, Марказий Осиё лўлиларининг келиб чиқишини тадқиқ қил-

⁴⁸ Назаров Х.Х. Современное этническое развитие среднеазиатских цыган (люли)// Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.171.

ган тадқиқотчилар уларни Шимоли-Ғарбий Ҳиндистондаги йога таълимотига эътиқод қилувчи ҳар хил паст касталар ва шунингдек, жой номлари (масалан лури, мўлтон) билан боғлашади.

Уларнинг Марказий Осиёга кўчиши лўлиларнинг умумжаҳон миграциясининг таркибий қисми ҳисобланади. Шу боис, уларнинг Марказий Осиёга кириб келиши лўлилар миграциясининг энг қизғин палласи тахминан X-XI асрларга тўғри келади. Лўлиларнинг Марказий Осиёга кўчиши айрим узилишлар билан XIX аср охири - XX аср бошларигача давом этади. Шимоли-Ғарбий Ҳиндистоннинг паст касталарига мансуб лўлилар аجدодларининг Марказий Осиёга кўчиши турли вақтларда ҳамда турли йўллар билан амалга оширилган. Шунга кўра, Марказий Осиёга кириб келган лўлилар турли (лўли, жўги, мазанг, оғача, мўлтона ва ҳоказо) номлар билан маълум бўлишган. Бундан ташқари уларнинг барчаси ўзларини ягона миллий атамамуват атамаси билан ҳам аташади.

Ш. Атаханов

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЦЫГАН В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

В статье рассматриваются проблемы этнической истории среднеазиатских цыган. Раскрывается общность их происхождения с цыганами разных уголков мира. Анализируются также языковые особенности и существующие этнонимы у среднеазиатских цыган.

Sh. Atahanov

FROM THE HISTORY OF JIPSY S MIGRATION TO THE CENTRAL ASIA

In the work the problems concerning the history of Middle - Asian Gipsies are regarded. The common character of origin of Middle-Asian Gipsies with those of in various parts of the world is revealed. The language peculiarities and existing ethonyms of Middle-Asian Gipsies are analysed, too.

Ёш тадқиқотчи минбари

Б. Алимов

**ХІХ АСРНИНГ УЧИНЧИ ЧОРАГИДА ТУРКИСТОН
ВА ҚОШҒАР САВДО АЛОҚАЛАРИ**

Туркистон замини қадимдан буён Хитой, Эрон, Ҳиндистон, Туркия ва Шарқнинг бошқа давлатлари билан иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқада бўлиб келган. Бу қадимий ўзаро алоқалар, ҳужжатларнинг гувоҳлик беришича, самарали кечган, ўша мамлакатларнинг ҳар жиҳатдан ривожланишига ўз таъсирини кўрсатган.

Бу борада Марказий Туркистоннинг Буюк Ипак йўли орқали Шарқий Туркистон билан олиб борган савдо алоқалари ҳам ўз даврида муҳим аҳамият касб этган.

Таъкидлаб ўтмоқ жоизки, бизнинг ўлкаларда Шарқий Туркистон халқ орасида кўпроқ Қошғар номи билан юритилган. Бунинг боиси шуки, бу шаҳар Шарқий Туркистоннинг энг йирик сиёсий, иқтисодий ва маданий маркази ҳисобланиб, халқаро алоқаларда салоҳиятли ўрин эгаллаб келган.

Хусусан, Фарғона водийси Қошғар билан ҳар томонлама алоқаларда асосий ўринни эгаллаб келган. Айниқса, Буюк Ипак йўлининг водийдан ўтган муҳим тармоғида жойлашган Андижон шаҳрининг бу борадаги мавқеи сезиларли даражада эди. Шу боисдан, Қошғар билан савдо алоқалари ўрнатган бухорелик, самарқандлик, тошкентлик ва Туркистоннинг бошқа шаҳарлар савдогарларини ҳам хитойликлар умумлаштирган ҳолда “андижонликлар” деб атаганлар.¹

ХІХ аср охирида Қошғарда бўлган савдогарларнинг маълумотларига кўра, бу шаҳар икки қисмдан иборат эди: маъмурий қисм ва савдо ишлари юргизиладиган қисм. Шунингдек, Қошғарнинг бозори ҳам иккита бўлган—биттаси шаҳар марказида, яна бири шаҳарга кираверишдаги маҳаллаларнинг четида жойлашган. Ушбу бозорлардан биринчиси, яъни марказдагиси асосий бозор ҳисобланиб, кечаю кундуз савдо ишлари тўхтамас эди. Шунинг учун ҳам уни, “бозори шаб” (тунги бозор) деб юритилган. Шаҳарга кираверишдаги бозор эса ҳафтанинг фақат пайшанба кунлари фаолият кўрсатарди².

¹ Куропаткин Н.А. Кашгария. СПб., 1878. С.101.

² Туркестанский сборник. Т. 51. С.207.

Ўрта Осиё шаҳарларидан муттасил равишда қишин-ёзин савдогарлар бориб турган. Қошғар қарвонсаройлари доимо тирбанд бўлган.

Юқорида Туркистон-Қошғар савдо алоқалари илгарироқ йўлга қўйилганини таъкидлаб ўтдик. Бу халқларнинг ўзаро алоқаларида тили, дини, урф-одатлари ва анъаналари яқинлиги билан бир қаторда ҳудудий яқинлик бўлганлиги ҳам кенг имкониятлар яратган. Маълумотларга қараганда Тошкент беклигининг чегаралари Гулжага қадар борганлиги таъкидланади³. Ўша манбада таъкидланишича, Қўқон хони Мадалихон (1823-1842) даврида Хитой қўл остидаги Шарқий Туркистон билан иқтисодий ва сиёсий алоқалар кучайган. Ҳатто, 1830 йилларда Қўқон хонлиги томонидан Қошғар бозорларидан олинadиган божлар учун махсус оқсоқоллар тайинланган, улар Қўқон хонлиги фойдасига савдогарлардан бож ундирганлар.⁴ 1842 йил Бухоро амири Насруллонинг Қўқон хонлигига қилган ҳужумлари туфайли юқорида таъкидланган имкониятлар йўқотилади. Бу эса Хитой ҳукуматини Қошғарда ўз мавқеини мустаҳкамлашга имконият берган. Шундай бўлсада, бу икки ўлка халқлари ўзаро манфаатли бўлган савдо алоқаларини тўхтатмаганлар. Ушбу алоқалар XIX асрнинг II ярмидан бошлаб давом эттирилган. Туркистон-Қошғар савдо алоқаларининг XIX аср 50-70-йиллар ўрталаридаги ҳолатига назар ташланса қуйидаги манзарани кузатиш мумкин:

1-жадвал⁵

Йил ҳисоби	Молларнинг олиб кетилиши	Қошғардан келтирилиши
1850 йилда	58.301 с. 20 т.	38.967 с. 24 т.
1851 йилда	54.646 с. 10 т.	41.943 с.
1852 йилда	79.476 с. 30 т.	63.166 с.
1853 йилда	75.040 с. 20 т.	106.114 с.
1854 йилда	77.375 с.	244.711 с.
1855 йилда	91.069 с.	70.902 с.
1856 йилда	80.317 с.	60.388 с.
1857 йилда	44.902 с. 58 т.	51.743 с.
1858 йилда	45.796 с. 10 т.	54.652 с.
1859 йилда	28.706 с. 14 т.	36.068 с.
1860 йилда	30.436 с. 99 т.	35.784 с.
1861 йилда	57.557 с. 89 т.	82.108 с.
Жами	723.625 с. 50 т	824.546 с. 24 т.

³ Зиёев Ҳ.З. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. Тошкент, 1998. 31-бет.

⁴ Ўша манба. 31-32-бетлар.

⁵ Туркестанские ведомости. 1872. №15. С.60.

Жадвалдан кўриниб турибдики, 1850 йилда Туркистон савдогарлари 58.301 сўмли турли моллар олиб боришган. Аммо, бу савдо ҳажми ҳаммавақт ҳам кўпаймай гоҳ қисқарган, баъзан эса кўтарилиб, кўпайиб борган. Масалан: 1857 йилда 44.902 сўм 58 тийинли моллар олиб кетилган бўлса, бу кўрсаткич 1859 йилда 28.706 сўмга тушиб қолган. 1860 йилда эса 30.436 сўм 99 тийин ташкил этган. Молларнинг келтирилишига ҳам назар ташлайдиган бўлсак, 1850 йилда 38.967 сўм 24 тийиндан 1853 йили 106.114 сўмга қадар кўтарилиш бўлганини, 1860 йилга келиб эса бу кўрсаткич 35.734 сўмга тушиб қолганини кўрамиз. Бунинг сабаби бизнингча, Туркистонда чоризм мустамлакачиларининг ўлкани ўз тасарруфига олгач, ҳунармандчилик моллари ишлаб чиқарилишининг издан чиққанлигидадир.

Шарқий Туркистон-Қошғардан келтирилган моллар асосан чой, турли чит матолари, чорва маҳсулотлари, тулки ва сувсар пўстинлар, чинни буюмлари ва бошқа ҳар хил рўзгорбоп моллардан иборат бўлган.

Умуман, ўзаро савдо алоқаларининг мана шу ўн икки йил давомидаги фаолиятига назар ташлайдиган бўлсак, улар ушбу савдода 723.625 сўм 50 тийинли мол олиб ўтиб, 824.546 сўм 24 тийинли мол олиб келганини кўрамиз. Жадвалга эътибор қаратганимизда молларнинг олиб кетилиши ва олиб келинишида йил сайин тафовутлар ортиб борганини кузатамиз. Савдо ишларига ўша даврда Ўрта Осиё, шунингдек, Қошғардаги сиёсий вазият ўз таъсирини ўтказган. Ушбу йилларда ҳар икки ўлка сиёсий ҳаётида катта ўзгаришлар юз бераётган эди. Туркистонга Россия империяси ўз таҳдидини бошлаётган бўлса, Шарқий Туркистонда Манжур-Хитойдан мустақил бўлган давлат тузиш мақсадида бир қанча ўзгаришлар юз бераётган эди. Жумладан, XIX асрнинг 1856, 1857 йилларида юз берган халқ ҳаракатларини эслаш жоиздир.

1863-1867 йилларда чор ҳукуматининг ҳарбий юришлари оқибатида савдо алоқалари бир оз сусайди. Аммо, 1868 йилга келиб вазият юмшаши биланоқ, савдогарларимиз томонидан Қошғарга 119.108 сўм миқдоридан турли хил моллар олиб келинди ёки 1871 йилнинг 1 апрелидан 1 майга қадар бўлган вақт оралиқда Қошғарга Туркистондан 2077 сўм 70 тийинли моллар олиб ўтилган.⁶

Худди шу йилнинг ўзида кўқонлик савдогар Норқўзибой Турсун Муҳамматбоев томонидан 1862 сўмли дока, тринка, чит ва кўрпали молларни олиб ўтган.⁷ Агарда буни 1874 йилги айнан шу вақтлардаги

⁶ Туркестанские ведомости. 1871. №36. С.146.

⁷ ЎзР МДА. 469-фонд, 1-рўйхат, 70-иш, 219-варақ.

ташқил этилган савдоларга қиёсласак, бу карвон билан 4.060 сўмлик миқдордаги моллар олиб ўтилган.

1871 йилнинг октябрь ойида 80-100 отлиқ карвон 10.000 сўмлик Қошғар матосидан Туркистонга олиб келган. Шунингдек, ўша вақтнинг ўзида Урумчига туркистонликлар 16.000 сўмлик турли хил моллар олиб борганлар.⁸ Кўриниб турибдики, ўзаро мол алмашини жараёни анча муттасиллашган.

Шунингдек, 1872 йили туркистонликлар томонидан Фулжага жами 292.848 сўмлик темир буюмлар, шакар, тери маҳсулоти, совун, ойна, ва рус ярим фабрикат маҳсулотларидан иборат ҳар хил моллар келган.⁹

1871 йилнинг 27 августидан 21 октябргача бўлган оралиқда туркистонликлар Қошғардан ташқари Оқсув шаҳаридан ҳам Туркистонга турли моллар олиб келганлар. Масалан: қўқонлик савдогарлар Муҳаммад Азимбой Азанбоев 3.300 сўмлик, Усенжон Ғофиржонов 820 сўмлик, Ёдгорхожи Эшон Саидхожиев 5.000 сўмлик, марғилонлик савдогарлар Муҳаммад Мўмин Салимбоев 3.000 сўмлик, Муҳаммад Ҳолиқ Эрназаров 3.604 сўмлик, Муҳаммад Азимов 2.000 сўмлик, тошкентлик савдогарлар Мир Қосим 1.480 сўмлик, Жалол Хўжа Аҳмадхожиев 1.000 сўмлик, қошғарлик Саримсоқ Носирбоев 13.000 сўмлик, андижонлик савдогарлар Муҳаммад Мусо Исоқулов 1.100 сўмлик, Муҳаммад Қосим Абдураззоқов 2.068 сўмлик, афғонистонлик Муҳаммад Амин Абдукаримов 1.800 сўмлик, Миён Муҳаммад Каримуллаевлар 1.800 сўмга тенг бўлган туя юнғидан ишланган газлама, буғи шохи, тулки терисидан ишланган пўстин, сувсар ва хитой матоларини олиб келганлар¹⁰.

Савдогарлар учун асосий транспорт от (342 та), туя (30 та) ва шунингдек, 56 нафар ёлланган одамларни ташқил этган.

Юқорида номлари қайд этилган савдогарлар қайтишда Қошғардан турли моллар олиб кетишган¹¹.

Баъзи маълумотларга қараганда, 1871 йилнинг ўзида Қошғардан 6.100 та савдо карвони 610.000 сўмлик Қошғар газламаларини олиб келганлар¹².

1873 йилда эса қўқонлик савдогарлар томонидан Қошғарга 37.300 сўм 65 тийинли бўёқ, пахтадан ишланган материаллар, тўнлар, шойи,

⁸ Туркестанские ведомости. 1871. №41. С.164.

⁹ Там же. 1872. №5. С.59.

¹⁰ ЎзР МДА, 1-фонд, 27-рўйхат, 366-иш, 5-6 орқа варақ.

¹¹ Туркестанские ведомости. 1871. №41. С.164.

¹² Там же. 1872. №16. С.65.

қуруқ мевалар, темир, драп (газламанинг бир тури), бўз ва бошқа ҳар хил моллар олиб ўтилган¹³.

1874 йили феврал-март ойларидаги савдо алоқаларига назар ташласак савдогарлардан қуйидагилар Қошғарга мол олиб келишган.

2-жадвал

Савдогарлар	Олиб ўтган моллари	Молларнинг нархи
Тошкентлик Хўжа Каримбой	Чўян, идиш	280 сўм
Тошкентлик Оҳунбой	Газлама, самоварлар	288 сўм 10 т. ¹⁴
Тошкентлик Каримбоев	Ҳар хил моллар	860 сўм
Тошкентлик Муллахон	Ҳар хил моллар	480 сўм
	Чўян	75 сўм
	Қуръон китоби	24 сўм
Самарқандлик Абдурахмон	Ҳар хил моллар	1200 сўм
Қўқонлик Мат Расул	Ҳар хил моллар	2930 сўм ¹⁵
	Жами:	6137 сўм 10 т.

Тарихий маълумотларнинг кўрсатишича, Туркистон ўлкасидан борган савдогарлар Қошғар билан савдода чўян, турли идишлар, самовар ва ҳар хил моллардан иборат жами 6.137 сўм 10 тийинли маҳсулотларни олиб борганлар. Шарқий Туркистонда айнан мана шу маҳсулотларга эҳтиёж катта бўлган.

XIX аср сўнгги чорагидан Тошкент халқаро савдо ярмаркасининг мавқеи ортиб борган. Шунинг учун савдогарлар улгуржи савдони Тошкент ярмаркасидан қиладиган бўлдилар.

1875-1876 йиллари Қўқон хонлигига чоризм босқинчилиги уюштирилганлигига қарамай, Қошғар билан савдо алоқалари тўхтаб қолмаган. Масалан, ўша йиллари Қўқон хонлигининг Андижон, Тошкент, Қўқон, Наманган ва Марғилон шаҳарларидан Қошғарга 39.560 мол келтирилиб, 176.288 сўмли моллар олиб кетилган. Туркистон шаҳарларидан олиб кетилган моллар таҳлил қилинганда маълум бўладики, Қошғарга кўпроқ газламалар, зар ип, тайёр тўнлар, моллар, қуруқ мевалар (ўрик, майиз, хандон писта) ва тери-мўйна маҳсулотлари олиб кетилган¹⁶.

Чор ҳукумати Туркистонда узил-кесил ўз ҳукмронлигини ўрнатганидан сўнг, ташқи савдо алоқалари Россия назорати остида олиб бориладиган бўлди.

¹³ ЎзР МДА, 469- фонд, 1-рўйхат, 248-иш, 26- варақ.

¹⁴ ЎзР МДА, 469- фонд, 1-рўйхат, 266-иш, 72,72-орқа варақ.

¹⁵ ЎзР МДА, 469- фонд, 1-рўйхат, 248-иш, 74 ва 75, 144 ва 155- варақлар

¹⁶ Маев Н.А. Торговые и караванные пути в Туркестанском крае и стоимость привоза. СПб. Вып.IV. 1876. С.20-21.

XIX асрнинг 70-йилларидан Қошғарда Ёқуббек бошчилигида мустақил давлат ташкил топган эди¹⁷. Туркистон генерал-губернаторлиги Қошғар билан савдо алоқаларини ўз қўлига олишдан манфаатдор эди. Шу сабабли, бу янги давлат билан алоқаларни ўрнатиш мақсадида Ёқуббек билан 1872 йил апрел ойида қуйидаги мазмунда шартнома¹⁸ тузади:

- *Ҳар бир Россия фуқаросига, қайси динга эътиқод қилишидан қатъий назар Қошғарда ва унга қарашли барча ҳудудларда савдо қилиш ҳуқуқи берилади. Айни вақтда Россия империяси ҳудудида ҳам худди шундай савдо қилиш ҳуқуқи Шарқий Туркистон фуқароларига ҳам берилади;*

- *Ёқуббек ўз ҳудудида савдо билан шугулланувчи Россия савдогарларининг карвонлари ва уларга тегишли бўлган мулклар хавфсизлигини таъминлайди;*

- *Россия савдогарлари хоҳишларига биноан, Қошғарда ўз молларини сақлашга хизмат қилувчи карвонсаройлар очишга рухсат берилди. Айни шундай шароит Қошғар савдогарларига Россия шаҳарларида ҳам яратилади;*

- *Россия савдогарлари савдони тўғри ташкил этилгани ва белгила-наётган солиқ тўловларининг қонунийлигини назорат қилиш ҳуқуқини оладилар. Назорат ўз савдо вакиллари (карвонбошилар) томонидан ўрнатилади;*

- *Шунингдек, бир вақтнинг ўзида Қошғар савдогарларига ҳам ўшундай назорат берилади;*

- *Икки томон ҳам барча молларнинг нархидан 2,5 фоизи миқдоридан солиқ олиш ҳуқуқини олади;*

- *Россия савдо карвонларини Қошғар ва унга қўшни ҳудудлар ерларидан хавфсиз ва эркин ўтиши шунингдек, Қошғарга тааллуқли карвонларни ҳам Россия ерларидан ўшундай эркин ва хавфсиз ўтиши ка-фолатланади.*

Кўриниб турибдики, Туркистон генерал-губернаторлиги Шарқий Туркистон билан дўстона алоқалар ўрнатишдан манфаатдор бўлган. Шунинг учун ҳам Ёқуббек давлати билан алоқалар ўрнатишни таклиф қилган.

Ёқуббек ушбу шартнома ҳақидаги таклифни ва унинг нусхасини 1872 йил 8 июнда олган. Танишиб чиқиб, ўз розилигини билдирган ва

¹⁷ Ушбу давлат 1867 йили Кучи, Хўтон ва Қошғар хонликлари негизда "Еттишар" номи билан ташкил топган бўлиб, 11 йил, яъни 1878 йилгача фаолият кўрсатган.

¹⁸ ЎзР МДА. 715-фонд, 1-рўйхат, 39-иш, 35-36-варақ.

тасдиқлаб, Туркистон генерал-губернатори Фон Кауфманга юборган¹⁹.

Туркистон-Қошғар ўртасидаги савдо муносабатларида туркистонлик савдогарлар Қошғарга Россия саноат маҳсулотларидан чит, турли мўйна ҳамда озроқ миқдорда самовар, турли майда темир ва шиша буюмлар, шунингдек, Туркистон маҳаллий маҳсулотлардан турли қуруқ мевалар, от, чорва маҳсулотларини бевосита Туркистондан келтирганлар.

Қошғардан эса Хитой гиламлари ва шолча, қадоқланган ҳар хил чой, турли хил чинни буюмлари ва ипак маҳсулотлари олиб кетилган.

Архив ҳужжатларининг кўрсатишича, XIX аср сўнгги чорагида Туркистон-Қошғар савдо алоқалари анча жонланган ва савдо иккала томонни ҳам қаноатлантирган. Чунончи, 1874 йилнинг ўзида Туркистонга жами 236 та савдо қарвони ўтган бўлса, шундан 153 нафарини ёки 64,83 фоизини Қошғар савдогарлари ташкил этганлар.

Ўша йилги икки томонлама савдонинг умумий суммаси қуйидагича бўлган: савдогарлар томонидан Қошғарга 578.380 сўм 30 тийинли мол олиб бориб сотилган. Қошғар томондан эса 335.837 сўмлик мол келтирилган. Бу кўрсаткичлар Қошғарда Туркистон молларига эҳтиёж ортиб бораётганини кўрсатади.

Моллар асосан, Фулжа ва Қошғар бозорларида сотиларди. Ҳужжатларнинг кўрсатишича, қайтишда Туркистон савдогарлари молларни айнан ушбу шаҳарлардан харид қилганлар.

1876 йили Россия-Қошғар савдо муносабатларида Ўш орқали ўтган йўл ҳам муҳим аҳамият касб эта бошлади. Ўш орқали Қошғар томонга йилига ўртача 117.918 сўмлик маҳсулот олиб борилган. Қайтишда эса ушбу йўлдан 53.350 сўмлик моллар олиб келинган.

Андижон, Ўш шаҳарларидан ташқари бундан олдинги йиллари Қўқон хонлигига қарашли бўлган Тўқмоқ уезди орқали ҳам Қошғар томонга қарвон йўли очилган эди. Масалан, ўша 1875-1876 йиллари Қошғардан Тўқмоқ орқали жами 1.142.773 сўмлик маҳсулот олиб келинган.

Транспорт воситалари масаласида савдода 1875-1876 йилларда ҳам от, эшак ва туялар кучидан фойдаланилган. Айрим савдогарлар томонидан Қошғардан Копал, Верний (Олмати) шаҳарларига, шунингдек, Тошкентдан Қошғарга олиб ўтган маҳсулотлар ва уларнинг таннархи ҳақида қуйидаги маълумотлар хабар беради:

¹⁹ Туркестанский сборник. Т. 43. С.7-9.

3-жадвал

Савдогарлар	Мол номи	Миқдори	Товар нархи	Хизматчилар сони	Карвон таркиби	Қаердан олиб келингани
Қўқонлик Бадалмамат Каримов	Газлама Тўн	1500 тўп 150 дона	750 сўм 450 сўм	6	40 та от	Қошғардан Копалга
Андижонлик Турди Муҳаммад	Газлама Тўн	1100 тўп 150 дона	158 сўм 300 сўм	4	9 та от	Қошғардан Вернийга
Бухоролик Раҳматбой Раҳимбоев	Газлама Зар ип	60000 тўп 1000 тўп	30000 сўм 3000 сўм	24	160 та туя, 8 та эшак	Қошғардан Вернийга
Бухоролик Тўлабой Болтабоев	Газлама	50000 тўп	20000 сўм	27	130 та туя, 8 та эшак, 20 та от	Қошғардан Вернийга
Тошкентлик Мулла Ёрмуҳамматов	Ҳар хил молл.	-	24000 сўм	11	70 та от, 7 та туя	Тошкентдан Қошғарга

Юқорида қайд этилган савдогарлар Қошғар билан савдода 80.080 сўмли газламалар, 300 дона тайёр тўн, 1000 тўп зар ип ва бошқа ҳар хил маҳсулотлар билан савдо қилганлар²⁰. Олиб ўтилган моллар нархини таҳлил этганимизда бир дона тўн 2-3 сўм, бир тўп зар ип 3 сўм, бир тўп Қошғар газлама матоси 2.5 сўмданга тўғри келган. Ушбу сўмлар ўша вақтда анча қадрли ҳисобланган. Шунингдек, бу савдо карвонига 72 ишчи кучи хизмат қилган ва улар замонавий тил билан айтганда ишсизликдан ҳимояланганлар.

Умумий ҳулоса қилиб айтганда, Туркистон билан Қошғар ўртасидаги савдода асосан, тайёр маҳсулотлар ўрин эгаллаган. Масалан: газламалар, кийим-кечаклар шулар жумласидандир. Бундай моллар билан савдо алоқалари олиб борилиши катта аҳамият касб этган. Чунончи, улар Туркистонда ҳунармандчилик тармоқларини ва бунга боғлиқ деҳқончиликни ривожланишига ижобий таъсир кўрсатди. Боиси, Қошғар пахтадан олинган толалар сифати Туркистондагига нисбатан пастроқ даражада бўлган.

Тайёр маҳсулотларни четга олиб чиқиб кетилиши Туркистонда мутасил равишда пахтачиликнинг ўсишига сабаб бўлди. Бундан ташқари Туркистон-Қошғар савдо алоқалари ўлкада ишлаб чиқариш кучларининг ривожланишига ҳам сезиларли туртки бўлди.

²⁰ Туркестанский сборник. Т. 227. С.130-211.

Б.Алимов

**ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРКЕСТАНОМ И КАШГАРОМ
В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

На основе архивных материалов и других источников в статье освещаются торговые связи Туркестана с Кашгаром и торговые соглашения, а также экономические последствия их для обеих сторон.

B. Alimov

**TRADE RELATIONS BETWEEN TURKISTAN AND KASHGHAR
IN THE THIRD QUARTER OF THE 19TH CENTURY**

The present paper highlights trade relations and trade agreements between Turkistan and Kashghar, their economic consequences for both sides based on the archive documents and materials derived from other sources.

Ф. Сугуралиева

**ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В ТУРКЕСТАНЕ**

Туркестан, активное экономическое освоение которого началось вслед за завоеванием его территории Российской империей, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. сохранял очевидную специфику своего развития, обусловленную географическим расположением Туркестана на стыке оседлого и кочевого миров, насильственным включением его в особую систему военного управления, пестрым этническим составом населения. К характеристике особенностей его социальной структуры можно отнести наличие значительного контингента царских вооруженных сил для содержания в подчинении народов Туркестана и осуществления внешнеполитических задач царизма.

Для ведения военных действий и создания колониального аппарата управления требовались солидные финансовые вливания со стороны государства. В 1869 г. по смете военного министерства для этих целей было выделено около 3,5 млн. рублей, из которых 2705448 руб. – на содержание военного контингента¹; по смете Министерства фи-

¹ Стеткевич А. Убыточен ли Туркестан для России. Печатано по распоряжению туркестанского генерал-губернатора. Ташкент, 1896. С. 8.

нансов – 30376 руб., Министерства внутренних дел – 2812 руб., по сметам других министерств и ведомств – еще более ничтожные суммы². Как видно, содержание войск в 1869 г. поглощало 76% выделенных военным министерством средств.

Колониальная администрация в лице военного губернатора Туркестанской области Романовского (1865 – 1867) и назначенного в 1867 г. на пост генерал-губернатора Туркестана К.П. Кауфмана апеллировала в высшие инстанции империи, требуя денег для “обустройства края” и создания условий для его экономического освоения. В одном из этих обращений говорилось о неуплаченных “долгах казны” в размере от 300 до 600 тыс. руб. для батальонов, участвовавших в боевых операциях “по покорению края”, и изыскания возможности для выплаты хотя бы 2/3 этого долга в размере 400 тыс. рублей³.

Для правящей администрации Туркестана, построенной на феодально-бюрократических началах, не чуждо было стремление к бесконтрольному расходованию бюджетных средств и расширению ее полномочий в финансовой сфере, имевшей почти ничем неограниченные полномочия в политических, пограничных, дипломатических и хозяйственных вопросах, кроме, однако, финансовых дел. Созданные в Туркестане в 1868 – 1869 гг. по распоряжению Государственного Совета Российской империи первые финансовые органы – Контрольная и Казенная палаты – напрямую подчинялись Министерству финансов, а именно Совету госконтроля, созданному в его недрах. Через Совет могли быть призваны к ответу нерадивые чиновники, допустившие финансовые злоупотребления.

В состав Туркестанской Контрольной палаты (май 1868г.) входили: управляющий палатой, его помощник, 11 ревизоров и их помощники, счетные чиновники и вольнонаемные служители⁴. Функции палаты делились на административную, бюджетную и ревизионную. Основной являлась ревизионная, заключающаяся в проверке отчетности всех государственных учреждений по финансово-хозяйственным операциям.

Открытие палаты сопровождалось большими трудностями. Местные чиновники хорошо понимали задачи этого органа и противились его открытию. А.И. Добромыслов пишет по этому поводу: “Контрольная палата всегда была обременена делами, особенно щекотливыми в первое десятилетие своего существования, когда налетевшие хищ-

² Министерство госимуществ выделило в 1869 г. всего 2481 руб., а Министерства просвещения и юстиции не выделили ни рубля.

³ ЦГА РУз., Ф. И – 1, оп.16, д. 2287, лл. 5, 39 – 40.

⁴ ЦГА РУз., Ф. И – 88, оп.1, д. 58, л. 7.

ники со всех концов России совершенно бесцеремонно обращались с казенным кошельком”⁵.

В материалах Контрольной палаты отмечены многие факты хищнической вырубке лесов, незаконной выдачи лицензий на разработку и добычу полезных ископаемых, несвоевременной уплате арендных платежей и прочих фактах, тщательно скрываемых государственными учреждениями.

Согласно “Положению о контрольных учреждениях Российской империи” от 3 января 1866 г. хозяйственно-финансовые операции госучреждений проверялись после их свершения по подлинным документам и делам сначала в “кассовом отношении”, затем “по существу действий”. Выявленные в процессе ревизии убытки, причиненные казне незаконными или неправильными действиями тех или иных чиновников госучреждений, обращались в начет в судебно-уголовном или административном порядке⁶.

В первом случае Контрольная палата выносила заключение о размере причиненных казне убытков и о возбуждении против виновных должностных лиц уголовного дела. Начальству сообщалось заключение о лицах, заподозренных в злоумышленных действиях. Получив заключение Контрольной палаты, начальство либо выносило решение о предании обвиняемого суду, либо прекращало дело. Контрольная палата не имела права самостоятельно передавать дела следственным органам. Во всех случаях, даже при обнаружении преступления, он мог только сообщать начальникам фамилии виновных.

Во втором случае, когда обнаруживались неправильные действия чиновников, но они не были злоумышленными, предпринимались меры в административном порядке. В этом случае контрольные органы определяли сумму начета и сообщали свое заключение непосредственному начальнику учреждения, по отчетности которого были обнаружены убытки. Если начальник соглашался с сообщенным ему заключением контроля, то последнее приводилось в исполнение, в противном случае дело представлялось на рассмотрение Совета госконтроля Министерства финансов России. Постановление Совета госконтроля сообщалось министру, который в случае согласия с постановлением распоряжался о проведении его исполнения; в случае несогласия министра дело переносилось на рассмотрение Сената. Перенесение вся-

⁵ Добромыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем (Исторический очерк). Ташкент, 1912. С. 10.

⁶ Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент: Университет, 1999. С.40.

кого дела в Сенат зависело, таким образом, от желания подконтрольного учреждения. В каждой из этих инстанций дело тянулось годами и в конце концов начесть так и не взыскивался. Но иногда Контрольная палата доводила дело до суда.

Так, в 1870 г. к уголовной ответственности был привлечен бухгалтер канцелярии туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана титулярный советник А.Пинягин за растрату 21 тыс. рублей, в 1875 г. – помощник правителя канцелярии Савенков и полковник Гуюс – за аферы с устройством конного завода под Ташкентом и растрату 47 тыс. руб.⁷; в 1895 г. за казнокрадство – к судебной ответственности заведующий домом и дачей генерал-губернатора некий Венедиктов и т.д. Он был приговорен судом к ссылке в Сибирь на 12 лет, замененной впоследствии лишь “увольнением от занимаемой должности”⁸.

Особо громкий резонанс получило дело Савенкова, начальника Кураминского уезда Гуюса, в котором оказались замешанными начальник г.Ташкента Медынский, военный губернатор Сырдарьинской области Головачев и даже сам Кауфман. Это дело, согласно ревизионным документам Контрольной палаты, было связано не только с казнокрадством, но и с расхищением земель коренного населения, сопровождавшимся беззаконием, насилием и вымогательством. По этому делу состоялся довольно громкий судебный процесс, длившийся более года. По приговору суда Савенков и Гуюс были сосланы на поселение в Сибирь. Головачеву удалось избежать наказания, по ходатайству за него Кауфмана, обратившегося с просьбой о помиловании к военному министру и царю. Участие Головачева в злоупотреблениях служебным положением Кауфман объяснял “непониманием тех плутней, в которые оказался вовлечен по неведению, а потом сделался невольным участником”⁹. Царь удовлетворил просьбу Кауфмана “ввиду неблагоприятного влияния, которое могло бы иметь в крае придание гласности обвинение начальника области в незаконных действиях”¹⁰. “Непогрешимость” царской администрации в глазах общества была для царя важнее всего.

Однако это дело не оставило равнодушным российское общество и ему было посвящено в печати немало публикаций. Например, петербургская газета “Русский мир”, осуждая практику управления краем кауфманской администрацией, во главу угла поставила мздоимство и

⁷ ЦГА РУз. ф.И – 1, оп. 20, д. 3479, л. 1.

⁸ Там же, оп. 28, д. 258, л. 7 - 13.

⁹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб, 1906. Т.3. С. 286.

¹⁰ Там же. С. 287.

произвол русских властей, которые характеризовались как “сонм разных проголодавшихся у себя дома цивилизаторов, стремившихся в Туркестанский край, как в обетованную землю”¹¹.

Административные функции Туркестанской Контрольной палаты состояли в участии его представителей в коллегиальных учреждениях с правом решающего голоса. Представители Контрольной палаты входили в состав многих административных совещательных учреждений, являлись обязательными членами Совета при туркестанском генерал-губернаторе.

С 1867 по 1917 гг. Контрольную палату возглавляли: В.П. Череванский (май 1868 – февраль 1883гг.), князь И.А.Вяземский (апрель 1883 – июль 1895 гг.), И.Г. Бабиевский (август 1895 – сентябрь 1897 гг.), А.Н. Урениус (сентябрь 1897 – август 1900 гг.), А.А. Левитский (март 1901 – май 1904 гг.), В.И. Дедов (май 1904 – февраль 1911 гг.), П. Н. Каблуков (май 1911 – 1913 гг.), Н.В. Скачевский (1913 – 1917 гг.)¹². Дольше всех на посту управляющего трудился В.П. Череванский, которому удалось довести до суда дело Савенкова. После него подобных громких процессов не было. Руководствуясь принципом “не выносить сор из избы”, краевая администрация находилась в состоянии хронического конфликта с Контрольной палатой, упорно отстаивая свое “право” на бесконтрольное расходование бюджетных средств. Нередко конфликты разрешались в пользу генерал-губернаторов, широко использовавших свое право обращаться с апелляциями лично к императору России. Тем не менее скандальные дела о взятках и мошенничествах становились достоянием обществу, закрепив за Туркестаном дурную славу.

В июне 1869 г. в Ташкенте учреждается Туркестанская Казенная палата также подведомственная Министерству финансов: Ей поручалось финансовое управление в крае. Палата состояла из канцелярии, казначейства и ревизионного отдела. В штатный состав Казенной палаты входили: управляющий, 2 начальника отделений, 2 чиновника особых поручений, 3 столоначальника, делопроизводитель, архивариус, бухгалтеры; акцизные участковые инспекторы (8 чел.) – всего 27 человек¹³.

Функции Казенной палаты состояли: в наблюдении за правильностью и своевременностью исчисления и сбора государственных оклад-

¹¹ Дмитриев Г.Л. Деша Е.Скайлера и проблемы среднеазиатской политики царизма 70-х годов XIX в. //Сб. научных трудов ТашГУ, Ташкент. № 517 1976. С. 41.

¹² Сведения об управляющих Контрольной палатой собраны автором из послужных списков вышеперечисленных лиц, сосредоточенных в фонде 88 – Туркестанская Контрольная палата ЦГА РУз.

¹³ ЦГА РУз. Ф. И – 87, оп.1, д. 1470, л. 151.

ных и неокладных податей и недоимок; в надзоре за исполнением постановлений о производстве торговли и промыслов, правил о сборе акцизов; в отдаче в арендное содержание казенных оброчных статей; участие в производстве торгов и заключении контрактов; в управлении подведомственными ей кассами¹⁴. Кроме того, Казенная палата составляла роспись государственных доходов и расходов и отчеты об исполнении ежегодной росписи, одновременно она заведовала акцизными сборами в крае и выполняла контрольные функции¹⁵.

Туркестанская Казенная палата считалась центральной, на местах было создано 12 казначейств, подотчетных ей. Управляющий палатой, кроме участия в общеустановленных коллегиальных учреждениях, входил в Совет при туркестанском генерал-губернаторе. Иногда он имел право замещать управляющих Омской и Закаспийской казенных палат. Чаще всего это происходило при рассмотрении тех или иных проблем, касающихся Семиреченской и Закаспийской областей.

В начале XX в. Министерством финансов предпринимается попытка реорганизации деятельности Казенной палаты. Рассматривается вопрос о создании казенной палаты в Самарканде, в компетенцию которой должны были войти Самаркандская, Ферганская и Закаспийская области и русские поселения Бухарского ханства. В сферу действий Туркестанской Казенной палаты, переименованной в Ташкентскую, должны были войти Сырдарьинская и Семиреченская области. Однако этот проект не был осуществлен. Вторично он рассматривался в 1910 г., но столь же безуспешно¹⁶. Попытки реорганизации, несмотря на их рационализаторские цели, по существу имели в виду лишь воспроизводство системы.

Местными органами Казенной палаты являлись областные и уездные казначейства. Они принимали поступающие доходы и производили платежи по расходам местных органов управления всех ведомств. Правильность операций казначейств проверялась контрольным отделом Казенной палаты, затем ревизорами Контрольной палаты. Как правило, последняя носила более углубленный характер¹⁷.

Казначейства каждые семь дней отсылали в казенные палаты все приходные и расходные документы, с общим за неделю сводом дохо-

¹⁴ Там же. С. 143.

¹⁵ В отличие от внутренних губерний империи, на Казенную палату Туркестана был возложен и сбор акцизов. В 1886 г. акцизная часть была изъята из компетенции палаты, создано самостоятельное Акцизное управление Туркестана.

¹⁶ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Налоги и пошлины. СПб. 1910. С. 245, 278.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф.И – 88, оп.1, д. 99, л. 10.

дов и расходов. На основе первичных документов казенные палаты по суммам Государственного казначейства составляли месячную доходную и расходную отчетность и направляли ее в Контрольную палату. Обычно она получала в свое распоряжение не только отчетные ведомости, но и все документы, оправдывающие платежные распоряжения ведомственных распорядителей. Таким путем проверялась вся операция казначейств по исполнению государственного бюджета.

Таким образом, создание финансово-хозяйственных органов – Казенной и Контрольной палат было связано с колонизацией Туркестана, с централизацией управления и проходило в русле унификации государственных учреждений края с российскими институтами. Несмотря на то, что царское правительство вынуждено было ввести некоторые атрибуты гласности, публикацию бюджета и отчетов по его исполнению, деятельность финансовых органов оставалась недоступной для местной общественности. Отчеты Контрольной и Казенной палат не давали возможности составить представление о законности расходования народных средств. В то же время отчеты, представлявшиеся в Министерство финансов и царю, в которых иногда указывались недостатки в ведении государственного хозяйства, держались в величайшем секрете.

Однако при всей половинчатости действий описанных выше учреждений они были способны выявить злоупотребления в распоряжении государственными средствами, способствовать ослаблению полного произвола, который был типичен для колониального Туркестана.

Ф. Сугуралиева

**ТУРКИСТОНДА ДАВЛАТ МОЛИЯВИЙ ХЎЖАЛИК ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ
ВУЖУДГА КЕЛИШИ ВА ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН**

Мақолада Туркистон мустамлақаси давридаги молиявий хўжалик ташкилотлари тарихи яхлит бир тарзда ёритилган. "Назорат" (Контрольная) ва "Давлат хазина" (Казенная) палаталари уларнинг тузилиши, вазибалари ва ўлка иқтисодиёти чоризм манфатларига бўйсундиришдаги фаолияти батафсил баён қилинган.

F. Cuguralieva

**FROM HISTORY OF THE CREATION AND ACTIVITY
FINANCIAL AND ECONOMIC STATE INSTITUTIONS IN TURKESTANE**

The firstly given complex history of the financial economic institutions colonial Turkistan. It is in detail described activity Checking and Government chambers their structure and functions, importance in system of the economic usage of the edge.

*Юбилей***ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ
ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА****(к 90-летию со дня рождения Г.А. Пугаченковой)**

Узбекистан – настоящая сокровищница золотого наследия яркой культуры и глубокой истории Востока. Кроме выдающихся памятников зодчества, она запечатлена в многочисленных археологических памятниках, рассеянных в оазисах, пустынях и предгорьях нашей республики. Эта бесценная память народа, скрытая под завесой времен, начинает раскрывать страницы его героической истории лишь благодаря внимательному и чуткому прикосновению ученых, любящих эту историю, понимающих ее.

К числу наиболее ярких и талантливых исследователей этих хрупких страниц с полным правом можно отнести Галину Анатольевну Пугаченкову, 90-летний юбилей жизни и творчества которой общественность Республики Узбекистан отмечает в этом году.

Академик АН РУз Г.А. Пугаченкова – виднейший ученый с мировым именем, многогранный исследователь-энциклопедист в области изучения художественной культуры Средней Азии и Востока, плодотворному перу которой принадлежит более 700 талантливых научных работ.

Становление ее как ученого и историка материальной культуры происходило в непростое время жарких идеологических сражений гуманитариев, в которых важную роль должна была сыграть археология. Несмотря на архитектурную вузовскую подготовку, первое приобщение к науке Галины Анатольевны произошло на археологической стезе в Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ). Именно в Сурхандарьинской области впервые были открыты следы жизни первобытного человека и найден он сам – ископаемый неандерталец. Здесь же закладывались основы изучения исторической топографии городов, ставшей классическим курсом кафедры археологии исторического факультета САГУ, изучалась динамика развития города (В.А. Шишкин), с участием геологов (П. И. Князев) начиналось исследование отраслей экономики (металлургия), история орошения (Я. Г. Гулямов). На материалах Термеза открыты и выделены слои среднеазиатской античности, закладывалась методика археологического исследования памятников с учетом особенностей среднеазиатской архитектуры.

Не случайно Галина Анатольевна, как пишут ее биографы, уже в начале своего становления как исследователя сформулировала свое

кредо— “сохранившиеся на поверхности архитектурные шедевры, хранящиеся в музеях памятники искусства не раскроют истории архитектуры и искусства Средней Азии, корни которой надо искать в земле”, — начинает свою работу в 1938 г. с активного участия вместе с М.Е. Массоном в ТАКЭ, начавшей работы с 1936 г. Плодотворное сотрудничество их длилось много лет.

Эти работы послужили основой формирования археологической методики исследований Галины Анатольевны и последующих поколений археологов, в подготовке которых она принимала активное участие с первых лет работы кафедры археологии и вместе с М.Е. Массоном закладывала основы среднеазиатской археологической школы, получившей известность в нашей стране и далеко за ее пределами.

Многолетние работы в составе Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) с её фундаментальными раскопками на Старой Нисе и в Мерве (в Эрркале, в Гяуркале и Султан-кале), исследованиями памятников Мервского оазиса, историко-топографическими поездками по караванным путям в Бактрию, Маргиану, Согд и Хорезм создали хронологическую шкалу и историческую канву её монументального исследования “Пути развития архитектуры Южного Туркменистана”.

Созданная ею впоследствии Узбекистанская искусствоведческая экспедиция (УзИСКЭ), которой она руководила четверть века, — это в основном археологическая экспедиция, с которой связаны фундаментальные проблемы Северной Бактрии. Как и в ЮТАКЭ здесь прошли научную школу и ученики — Галины Анатольевны — Э.В. Ртвеладзе, Б.А. Тургунов, А.С. Сагдуллаев, Т.В. Беляева, Д.Г. Сидорова и др.

При исследовании таких памятников, как Халчаян, Дальверзинтепа, Галина Анатольевна проявила себя в первую очередь как археолог-историк материальной культуры, тщательно на основе каждого слоя, в первую очередь керамического комплекса отработывающий стратиграфию, датировку, а затем уже на его базе блестяще разворачивающий исследование искусства, архитектуры, этнические аспекты и общую историю Бактрии и Тохаристана, что отражено в ее монографиях «Халчаян», «Дальверзинтепа».

Основные археологические исследования Галины Анатольевны и созданной ею экспедиции связаны с южными районами Узбекистана — бывлой Бактрией—Тохаристаном. В то же время, не в меньшей степени, она — археолог Согда. Её монография «Древности Мианкаля» — пример блестящего комплексного археологического исследования Северного Согда.

Наряду с широкими обобщениями большое внимание Галина Анатольевна уделяет тщательному анализу каждой находки, из которой извлекается историческая информация. Всем известны её работы – «К датировке кирпичей с орнаментальными штампами из Мианкаля», «Мастер-керамист Мухаммад Али Иноятон из Мерва», «Мианкальские оссуарии – памятники культуры Согда», «Образ кангюйца в согдийском искусстве». Они показательны и с позиций метода. С одной стороны, использование археологических материалов для исторических и искусствоведческих выводов и аналогии искусства для датировки и интерпритации археологического материала, с другой, – археологии и искусства для воссоздания этнических образов и эпизодов истории.

Г.А. Пугаченкова – ученый-новатор, который, соединив археологию как науку и как метод с изысканиями в области истории, истории архитектуры и искусства впервые показала, что исследования, проводимые на стыке научных дисциплин, приводят к блестящим результатам и открытиям. Благодаря этому счастливо найденному синтезу и своей феноменальной работоспособности она смогла разработать и обосновать обобщающие концепции историко-культурных процессов на территории Средней Азии в древности и средневековье, что оказало несомненное воздействие на развитие отечественной искусствоведческой науки. Не все гладко шло в становлении ее как исследователя, завоевывавшего безусловный авторитет в научной среде. Выдвигаемые ею положения и выводы часто встречались в штыки коллегами, но Галина Анатольевна, вооружившись новыми фактами и доводами, как настоящий боец, бескомпромиссно отстаивала свои взгляды. На страницах научных изданий порой разворачивались дискуссии, в которые вовлекались все новые исследователи. Подчас, на первый взгляд частное суждение становилось в центре обсуждения проблемы принципиального значения. Как пример, можно привести дискуссию о характере и назначении нисийских ритонов, затронувшую в широком аспекте проблему религиозных воззрений в античном обществе.

Как ни велика роль нашего юбиляра в археологии, в становлении ее как ученого приоритетной сферой стало искусствоведение и история архитектуры. Отметим лишь некоторые темы. Так, на материалах археологии с привлечением смежных наук ею выделено несколько основных школ древней и средневековой архитектуры Средней Азии, разработана типология и особенности античного зодчества. Впервые показана выдающаяся роль в истории искусства Средней Азии древней скульптуры, в том числе – малых форм. Коропластика, представ-

шая во всем объеме благодаря археологическим раскопкам, также стала объектом исследований Г.А. Пугаченковой и послужила материалом для освещения древних культов, выявления пантеона божеств, почитаемых земледельцами и горожанами античной Бактрии, Маргианы и Согда.

Галина Анатольевна внесла также яркий вклад в изучение средневековой миниатюры. Миниатюрная живопись Среднего Востока привлечена Г.А. Пугаченковой как источник по изучению жилых зданий, дворцовых ансамблей, павильонов, садово-паркового искусства. Отсюда она почерпнула и сведения для воссоздания среднеазиатского костюма. Кроме того, скрупулезные изыскания в различных хранилищах восточных рукописей позволили Галине Анатольевне определить среднеазиатское происхождение ряда произведений миниатюрной живописи и выявить черты среднеазиатской школы. Таким образом, выделенная ранее "Бухарская" школа миниатюры XVI в. получила свое обоснованное подтверждение.

Затронуты Г.А. Пугаченковой и вопросы изучения среднеазиатской глиптики. Археологические сборы античных гемм-инталей стали материалом для выявления и изучения продукции местных резчиков по импортным образцам.

Разноплановые исследования во всех областях античного искусства позволили Г.А. Пугаченковой выделить и обосновать эллинистический период развития среднеазиатского искусства с его канонами и образами, достигшее расцвета в эпоху Кушан, что ранее было сделано французскими исследователями для Среднего Востока.

Необходимо подчеркнуть деятельность Г.А. Пугаченковой и как неугомимого популяризатора науки. Её перу принадлежит ряд содержательных, написанных легким образным языком путеводителей, альбомов, буклетов. Большой интерес и широкий отклик у читателей вызвали ее популярные издания по архитектурным памятникам Бухары, Самарканда, Термеза, Шахрисабза, Хивы, Мерва, а также работы "Музей под открытым небом", "Художественная сокровища Дальверзинтепа", переведенные на иностранные языки. Галина Анатольевна – автор и консультант ряда научно-популярных фильмов о художественном наследии Узбекистана.

Значительные страницы деятельности Г. А. Пугаченковой отведены ее педагогической работе. На кафедре археологии САГУ ею разработаны оригинальные курсы по истории искусства Востока, истории архитектуры Средней Азии, истории художественной культуры Ирана и

Афганистана. Среди ее бывших студентов доктора и кандидаты наук.

Г.А. Пугаченкова не раз достойно представляла отечественную науку на многочисленных международных конференциях и конгрессах, читала курсы лекций по истории искусств Средней Азии в Коллеж де Франс, Сорбонне, Страсбургском университете во Франции, высок ее авторитет у зарубежных ученых. Признанием научных заслуг Галины Анатольевны стало присвоение ей звания почетного доктора Страсбургского университета во Франции и почетного доктора Германского археологического института, избрание член-корреспондентом Римской Академии, а также присвоение звания офицера французского ордена "Академические пальмы". Научные достижения Галины Анатольевны по достоинству оценены и в Республике Узбекистан — она Лауреат Государственных премий Хамзы и Беруни, награждена орденами "Дустлик" и "Буюк хизматлари учун".

Г.А. Пугаченкова была включена в состав правительственной делегации во время первого государственного визита Президента Республики Узбекистан И. Каримова во Францию.

Ученый-исследователь, чей мозг, как безотказный инструмент, всегда настроен на интенсивный творческий ритм, счастливо сохраняет это качество несмотря на быстротекущее время и безжалостные законы природы. И сегодня Г.А. Пугаченкова продолжает дело своей жизни — участвует в научных проектах Института археологии, консультирует молодых ученых. Пожелаем же Галине Анатольевне здоровья, энергии, бодрости, творческих успехов.

Ю. Буряков, М. Филанович

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АРХЕОЛОГИЯ ВЕРХНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ПОЯВЛЕНИЕ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА»
(9-15 августа 2004 г., Ташкент-Самарканд)**

Летом 2003 года при раскопках археологической стоянки Оби-Рахмат, расположенной на территории Бостанлыкского района Ташкентской области Республики Узбекистан, были найдены останки древнего человека, относящиеся ко времени, как минимум, около 50 тысяч лет назад. С момента обнаружения академиком А.П. Окладниковым в 1938 году в гроте Тешик-Таш (Бойсунский район Сурхандарьинской области) знаменитого погребения неандертальского ребенка, фрагменты черепа и зубы обирахматского человека являются первыми антропологическими находками, позволяющими восстановить физический облик населения Средней Азии в эпоху древнего каменного века. Останки человека были обнаружены археологическим отрядом (начальник - к.и.н. А.И. Кривошапкин) совместной Узбекско-Российско-Американской экспедиции (научные руководители – академик РАН А.П. Деревянко и академик АН РУз У.И. Исламов), работающей на территории Республики Узбекистан с 1998 г. согласно «Договору о сотрудничестве», заключенному между Институтом археологии им. Я. Гулямова АН РУз (г. Самарканд, Республика Узбекистан) и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия). Уникальность находки обусловлена тем, что орудия труда со стоянки Оби-Рахмат, открытой как археологический памятник еще в 1962 г., относятся ко времени смены одного типа материальной культуры древнего человека (средний палеолит) другим (верхний палеолит). На настоящий момент в мире известны лишь единичные находки останков древнего человека, связанные с такой переходной эпохой. Проведенная при финансовой поддержке международного научного фонда «Leakey Foundation» обширная программа по определению точного возраста обирахматской культуры позволяет утверждать, что памятник Оби-Рахмат относится к наиболее ранним этапам становления новой культуры, что делает находку обирахматского человека на настоящий момент единственной в мире возможностью восстановить облик человека, совершившего технологическую и культурную «революцию».

Благодаря кооперации ученых разных стран (Узбекистан, Россия, США, Австрия) за прошедшее с момента обнаружения уникальной находки время, были получены сенсационные результаты. Обирахматский человек демонстрирует смешанные характеристики неандертальского вида и людей современного облика, а многие параметры не имеют аналогов среди имеющихся на настоящее время палеоантропологических данных. Чем вызвана такая смешанность и специфичность признаков объяснить затруднительно. Либо обнаружен представитель вида, демонстрирующего независимое мультирегиональное становление человека современного вида, либо получено свидетельство гибридизации современного человека и неандертальца (до настоящего времени возможность подобной метизации считалась маловероятной).

Уникальность и важность для исторической науки находки обирахматского человека, как и обширные новые материалы изучения обирахматской материальной культуры, вызвали необходимость проведения международного совещания «Археология верхнего плейстоцена Центральной Азии и появление раннего верхнего палеолита», проходившего 9–15 августа 2004 г. в Ташкенте и Самарканде. Финансовая поддержка совещания была обеспечена Международным научным фондом Wenner-Gren (США), Институтом антропологии Венского университета (Австралия) и Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. В работе совещания приняли участие известные ученые из более чем 10 стран (Узбекистан, Россия, Таджикистан, США, Австралия, Франция, Германия, Чехия, Бельгия, Испания, Швеция, Люксембург, Япония, Нидерланды). К началу совещания была подготовлена монография, обобщающая всю имеющуюся на настоящее время информацию по результатам комплексного изучения древнего человека грота Оби-Рахмат и его материальной культуры.

Пленарное заседание международного совещания состоялось 9 августа 2004 года в большом зале Президиума АН РУз. После речи вице-президента АН РУз Т. Мирзаева был заслушан ряд научных докладов.

С обобщающим докладом на тему «Древнейшие миграции человека в Евразии» выступил академик-секретарь отделения общественных наук РАН, директор ИАЭТ СО РАН (Новосибирск, Россия) академик А.П. Деревянко. В докладе на основании полученных в течение последних лет археологических данных были реконструированы основные этапы и хронология заселения древним человеком евразийского материка.

С докладом «Древнейшая история Узбекистана» выступили академик АН РУз У.И. Исламов и проф. Р.Х. Сулейманов. На основании имеющихся палеографических и геологических данных, полученных в результате изучения четвертичных отложений Узбекистана, докладчики отметили, что данная территория с самых древнейших этапов антропогенеза была одной из удобных экологических ниш для жизни и развития древнего человека ашельской эпохи. В качестве подтверждения высказанной идеи приведена датировка в 1,5 млн. л.н., выполненная калий-аргоновым методом, для культурных отложений пещеры Сельунгур (Ферганская долина).

Важную часть пленарного заседания составили доклады по физической антропологии. С докладом «Происхождение, формирование и распространение *Homo sapiens* по земному шару» выступил заведующий отделом антропологии Института этнографии и антропологии РАН (Москва, Россия) С.В. Васильев.

Второй доклад «Переход к верхнему палеолиту и возникновение человека современного типа: четыре повода для размышления» был прочитан проф. А. Козинцевым (Музей антропологии и этнографии РАН, г. Санкт-Петербург, Россия).

В коллективном докладе Т.К. Ходжайова и С.В. Васильева (Институт этнографии и антропологии РАН, г. Москва, Россия) «Антропология палеолита Центральной Азии» была проанализирована последовательность найденных в Узбекистане останков человека с древнейших времен до наших дней (пещера Сельунгур, грот Тешик-Таш, грот Оби-Рахмат, Самаркандская стоянка и пещера Мачай).

10 августа участники совещания выехали на двухдневную полевую экскурсию на грот Оби-Рахмат для ознакомления и обслуживания коллекции каменных артефактов и антропологических материалов стоянки. В первый день экскурсии участники раскопок на Оби-Рахмате сделали ряд презентаций, освещающих самые последние результаты комплексного изучения памятника. История изучения грота Оби-Рахмат (до 1998 г.) была изложена в выступлениях непосредственных участников начального этапа исследования памятника – Р.Х. Сулейманова и А.Р. Мухамеджанова. Археологические коллекции, полученные при раскопках отложений грота в 1998-2004 гг., а также интерпретация культурной последовательности стоянки были представлены А.И. Кривошапкиным (Новосибирск, Россия).

Результаты применения различных методов абсолютного датирования культурных останков грота Оби-Рахмат были доложены в выс-

туплени П. Дж. Ринна (Тусон, США). В презентации Б. Т. Виола (Вена, Австрия) были освещены данные, полученные при антропологическом и томографическом изучении останков обирахматского человека. Во время ознакомления участников совещания с коллекциями артефактов с сообщениями о специфике применявшейся древним человеком технологии расщепления камня выступили сотрудники ИАЭТ СО РАН (Новосибирск, Россия) В. С. Славинский, К. А. Колобова и К. И. Милютин. 11 августа состоялась презентация результатов исследований ДНК древних людей и животных. С докладами по палеогенетике выступили специалисты из Института им. М. Планка (Лейпциг, Германия) С. Паабо и Д. Серре.

12 августа участники международного симпозиума посетили одну из наиболее важных палеолитических стоянок Центральной Азии – Кульбулак. С ознакомительным докладом по истории изучения и характеристике культурных остатков памятника выступил сотрудник Ташкентского отдела Института археологии им. Я. Гулямова АН РУз К. Крахмаль.

Работа совещания была продолжена 13 августа в Самарканде, где участники международного форума ознакомились с археологическими коллекциями Самаркандской стоянки, памятниками Кутурбулак и Зирабулак.

14 августа состоялась полевая экскурсия на недавно обнаруженную в Кашкардарьинской области палеолитическую стоянку Ангилак, раскапываемую совместной узбекско-американской археологической экспедицией под руководством проф. Р. Х. Сулейманова.

15 августа, по возвращении участников совещания в Ташкент, в Музее истории Тимуридов состоялась финальная дискуссия, на которой были подведены итоги работы форума. Во время дискуссии участники совещания отметили, что проведение его именно в Узбекистане, в центре Средней Азии, неслучайно и объясняется возросшим вниманием, уделяемым историками и археологами к данной территории. Дело в том, что данный регион на всем протяжении истории человечества являлся своего рода «перекрестком цивилизации». Наиболее известна роль Средней Азии в период античности и средневековья, когда Великий Шелковый Путь, проходивший здесь, соединял Восточный и Западный миры человеческой ойкумены. Однако и в гораздо более раннее время – в эпоху каменного века – территория Средней Азии располагалась на пересечении миграционных маршрутов древних человеческих популяций, заселявших огромные просторы Евразии. Осо-

бенно большой интерес в последнее время вызывают полученные археологами данные, позволяющие считать, что именно Центральной Азии предстоит сыграть одну из ключевых ролей в решении столь популярного и широко обсуждаемого вопроса о времени появления и распространения человека современного антропологического типа, его взаимоотношений с предшествующими человеческими популяциями и о связи этого феномена со сменой типа материальной культуры людей каменного века. Исторически сложилось так, что по сравнению с хорошо изученными территориями Европы, Ближнего Востока, история древнего каменного века Центральной Азии, несмотря на значительное количество обнаруженных археологических памятников, до сих пор во многом остается своего рода «белым пятном», особенно для западных ученых. Таким образом, проведенное международное совещание, имело целью, в первую очередь, ознакомить международную научную общественность с самыми последними данными, касающимися палеолитического прошлого Узбекистана, чтобы эта информация послужила своего рода «связующей нитью», помогающей свести в единую картину события прошлых эпох, происходившие в разных концах мира.

Участники Международного совещания подтвердили уникальность археологических и антропологических находок, сделанных в последнее время в гроте Оби-Рахмат. В проведенных во время заседания дискуссиях было отмечено, что итоги совещания станут основой для более полного понимания как древнейших этапов истории Узбекистана, так и становления человечества в целом. Важным результатом совещания также стали предварительные договоренности о расширении международной кооперации для изучения древнейшего прошлого Узбекистана.

Зарубежные участники совещания подчеркнули необходимость опубликования обобщающих итогов изучения грота Оби-Рахмат в ведущих международных научных изданиях. В связи с этим принято решение о подготовке серии коллективных научных статей для публикации в журналах «Antiquity», «Journal of Human Evolution», «Nature» и т.д. Оргкомитет совещания принял решение о публикации докладов, прозвучавших во время совещания, и основных итогов дискуссии в отдельном выпуске журнала «Археология, антропология и этнография Евразии». Кроме того, Институтом археологии и этнографии СО РАН в содружестве с Институтом археологии АН РУз в течение будущего года будет опубликована итоговая монография, обобщающая всю име-

ющуюся к настоящему времени информацию по материальной культуре древних обитателей грота Оби-Рахмат, окружающей среде древнего человека в изучаемом районе и материалы по изучению самих антропологических останков.

У. Исламов, А. Кривошапкин

МУНДАРИЖА

А. Хўжаев. Шош (Тошкент) давлати ҳақидаги қадимги хитой манбалари	3
И. Алимов. XVI-XVIII асрларда Андижон беклигидаги мактабларга оид ноёб ҳужжат	19
Н. Маҳкамова. Туркистонда ишлаб чиқариш соҳасининг ислом қоидаларига бўйсундирилиши масалалари (деҳқончилик, ҳунармандчилик, савдо)	26

Мустақиллик тарихи саҳифалари

А. Латифов. Ўзбекистон парламентининг қонунчилик фаолияти хусусиятлари	37
--	----

Этнология масалалари

Ш. Отахонов. Лўлиларнинг Ўрта Осиё ҳудудига кўчиб келиш тарихидан	47
---	----

Ёш тадқиқотчи минбари

Б. Алимов. XIX асрнинг учинчи чорагида Туркистон ва Қошғар савдо алоқалари	56
Ф. Сугуралиева. Туркистонда давлат молиявий хўжалик ташкилотларининг вужудга келиши ва фаолияти тарихидан	64

Юбилей

Ю. Буряков, М. Филанович. Ўзбекистон тарихининг забардаст тадқиқотчиси (Г.А. Пугаченкова таваллудининг 90 йиллиги)	71
--	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Ў. Исломов, А. Кривошапкин. «Марказий Осиё юқори плейстоцени археологияси ва илк юқори палеолитнинг пайдо бўлиши» мавзuidaги халқаро конференция (2004 йил 9-15 август, Тошкент-Самарқанд)	76
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

- А. Ходжаев. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) 3
- И. Алимов. Ценный документ об истории школ в Андижанском бекстве в XVI-XVIII вв 19
- Н. Махкамова. Вопросы исламской регламентации производственной сферы Туркестана (земледелие, ремесло, торговля) 26

Страницы истории независимости

- А. Латифов. Особенности законодательной деятельности парламента Узбекистана 37

Вопросы этнологии

- Ш. Атаханов. Из истории переселения цыган в Центральную Азию 47

Трибуна молодого исследователя

- Б. Алимов. Торговые отношения между Туркестаном и Кашгаром в третьей четверти XIX в 56
- Ф. Сугуралиева. Из истории создания и деятельности финансово-хозяйственных государственных учреждений в Туркестане 64

Юбилей

- Ю. Буряков, М. Филанович. Выдающийся исследователь древней истории Узбекистана (к 90-летию со дня рождения Г.А. Пугаченковой) 71

Научная жизнь: встречи, конференции

- У. Исламов, А. Кривошапкин. Международная конференция "Археология верхнего плейстоцена Центральной Азии и появление раннего верхнего палеолита" (9 – 15 августа 2004 г., Ташкент - Самарканд) 76

Муаллифлар ҳақида маълумот

- А. Хўжаев** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- И. Алимов** — Андижон Давлат университети профессори, т.ф.д.
- Н. Маҳкамова** — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- А. Латифов** — ЎзР Олий Мажлиси, юридик фанлари номзоди.
- Ш. Отахонов** — Андижон Давлат университети ўқитувчиси.
- Б. Алимов** — АНДУ қошидаги академик лицей ўқитувчиси.
- Ф. Сугуралиева** — Тошкент тўқимачилик ва енгил саноат институти ўқитувчиси.
- Ю. Буряков** — ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, академик.
- М. Филанович** — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Ў. Исломов** — ЎзР ФА Археология институти Тошкент бўлимнинг мудури, академик.
- А. Кривошапкин** — Россия ФА Сибирь бўлими Археология институти катта илмий ходими, т.ф.н.

